

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

XXXVI ГОДЪ.

№ 22—23.

4-го іюня 1900 года.

ОРЕЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1900.

Въ редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей постуила въ продажу книга: „Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями“,—необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна 4 руб. безъ пересылки, пересылки за 2 ф. по разстоянію.

Тамъ же продается брошюра:

„Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію въ санъ діакона и священника“.

ЦѢНА 10 КОП.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАЮНЫЯ ПРЯ ОРЛОВСКОЮ ДУХОВНОЮ КОНСИСТОРІЮ

XXXVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 22—23.

Изданіе еженедѣльное.

4-го іюня 1900 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 27 апрѣля 1900 года за № 29, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, произведены за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники*: преподаватель Орловской духовной семинаріи *Богдановъ*, съ 17 октября 1899 года, помощникъ инспектора той же семинаріи *Рябинцевъ*, съ 16 августа 1899 года и секретарь Орловской духовной консисторіи *Пятницкій*, съ 17 января 1900 года; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники*—преподаватель Орловской духовной семинаріи *Королюковъ*, съ 23 сентября 1899 года; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари*—канцелярскій чиновникъ Орловской духовной консисторіи *Сугакевичъ*, съ 27 января 1900 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствоваія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ лицъ, служащихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, къ 6-му числу мая — высокаторжественному дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать имъ слѣдующіе ордена: *Св. Анны 2-й степени* — преподавателю Орловской Духовной Семинаріи, статскому совѣтнику *Алексѣю Попову*, учителю 1-го Орловскаго духовнаго училища, надворному совѣтнику *Теодору Морозову*; *Св. Станислава 2-й степени* — преподавателямъ Орловской Духовной Семинаріи, статскимъ совѣтникамъ: *Владимиру Соболевскому* и *Арсенію Сухозанету*.

Благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ выдачею грамотъ, слѣдующимъ лицамъ: дворянину *Александру Ростовцеву* — за пожертвованіе на обновленіе церкви села Борисоглѣбскаго, Елецкаго уѣзда; дворянкѣ *Елисаветѣ Кареевой* — за пожертвованіе на приобрѣтеніе колокола для церкви села Паниковца, Елецкаго уѣзда; инженеру *Льву Шешминцеву* — за ревностные труды въ дѣлѣ обновленія церкви села Дяткова, Брянскаго уѣзда; землевладельцѣ *Ольгѣ Орловой* — за пожертвованіе на приобрѣтеніе разной церковной утвари для церкви села Дежкина, Мценскаго уѣзда, и старостѣ церкви села Богородицкаго, Мценскаго уѣзда, временному купцу *Ивану Тинякову* — за пожертвованіе на благоуукрашеніе своего приходскаго храма.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— По опредѣленію Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся 10—11 мая сего года, церковный староста церкви села Хвощевки, Ливенскаго уѣзда, крестьянинъ Адрианъ *Воиновъ* уволенъ отъ занимаемой имъ должности церковнаго старосты.

— Церковный староста села Токарева, Брянскаго уѣзда, Карачевскій мѣщанинъ Θεодоръ *Колошинъ*, 8-го мая, утверждень въ сей должности на второе трехлѣтіе.

— Іеродіаконъ Трубчевскаго Спасо-Челнскаго монастыря *Мартиніанъ*, 9 мая, утверждень исправляющимъ должность ризничаго при означенномъ монастырѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства за 1899-й годъ.

(тринадцатый годъ существованія).

Орловское Православное Петропавловское Братство, учрежденное въ 1887 году при Орловскомъ Каѳедральномъ Соборѣ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, 2-го числа марта мѣсяца сего 1900 года закончило тринадцатый годъ своего существованія.

Вступая въ новый годъ на поприще религиозно-просвѣтительной дѣятельности, въ предѣлахъ своего устава и средствъ, съ надеждою на помощь Божию, покровительство св. первоверховныхъ апостоловъ, отеческую поддержку и мудрое руководство своего Преосвященнѣйшаго Попечителя и сочувственное отношеніе къ себѣ всего духовенства Орловской епархіи, а также и многихъ свѣтскихъ лицъ, Совѣтъ Братства честь

имѣть представить благосклонному вниманію Общаго Собранія братчиковъ и всѣхъ вообще ревнителей св. православной церкви отчетъ о составѣ, храмѣ, святыняхъ и праздникахъ, администраціи, дѣятельности и матеріальныхъ средствахъ Братства за 1899 годъ.

Составъ Братства.

Орловское Православное Петропавловское Братство состоитъ изъ лицъ обоюго пола, всякаго званія и состоянія, но непременно православнаго вѣроисповѣданія, живущихъ въ предѣлахъ Орловской епархіи и внѣ ея и такъ или иначе содѣйствующихъ достиженію цѣлей Братства. Въ отчетномъ году всѣхъ членовъ Братства было 1459; изъ нихъ: 12 почетныхъ, 29 пожизненныхъ, 1139 дѣйствительныхъ и 279 соревнователей. Что касается почетныхъ и пожизненныхъ членовъ Братства, то таковыми въ 1899 году оставались почти тѣ же самыя лица, что и въ прошломъ. Исключенія были слѣдующія. Скончались въ отчетномъ году Преосвященные — Сумеонъ, Епископъ Минскій и Туровскій, и Митрофанъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій; изъ нихъ первый былъ основателемъ и учредителемъ Братства; тотъ и другой, въ бытность свою на Орловской Архіерейской Каѳедрѣ, состояли попечителями и руководителями Братства и, затѣмъ, до самой своей смерти оставались почетными членами онаго. Сверхъ того, въ томъ же году умеръ протоіерей Сѣвскаго Собора Іосифъ Святскій, бывшій пожизненнымъ братчикомъ. Общимъ Собраніемъ Братства 3-го октября 1899 года были избраны въ почетные члены: Высокопреосвященные — Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Лаложскій, Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, и Преосвященный Никаноръ, тотчасъ же по прибытіи

своемъ въ Орловскую епархію заявившій себя крупнымъ единовременнымъ денежнымъ пожертвованіемъ на нужды Братства и сдѣлавшійся не только попечителемъ, но и пожизненнымъ членомъ онаго, а затѣмъ своими многочисленными и разнообразными богословски-учеными, пастырски-проповѣдническими и церковно-историческими литературными трудами начавшій содѣйствовать успѣшному достиженію религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей Братства. Тѣмъ-же Общимъ Собраніемъ или Совѣтомъ Братства были избраны въ число пожизненныхъ членовъ: ктиторъ привокзальной, г. Брянска, церкви г. Земцовъ, дворяне с. Пъннаго, Кромскаго уѣзда, Орловской губ., Сѹмеонъ Михайловичъ и Целагея Дмитріевна Вобарыкины и проживающій въ г. Орлѣ статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Бѣлоруссовъ, изъ коихъ первый пожертвовалъ на нужды Братства 100 руб., а послѣдніе трое — каждый по 50 руб. Мало измѣненій мы видимъ и въ остальномъ составѣ Братства. Какъ и въ предыдущіе годы, главный контингентъ его составляло духовенство Орловской епархіи — ея священники и штатные діаконы: почти все они были дѣйствительными членами, членами-соревнователями, или, по крайней мѣрѣ, жертвователями Братства. Впрочемъ, никогда не оскудѣвало наше Братство и въ свѣтскихъ членахъ — усердныхъ ревнителяхъ православной вѣры, христіанскаго благочестія и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Изъ числа нихъ Совѣтъ Братства вмѣняетъ себя въ пріятную обязанность отмѣтить г. г. С. И. Стукачеву и Ѳ. И. Попова, сдѣлавшихъ пожертвованія книгами въ духовную бібліотеку Братства. Списокъ всѣхъ членовъ Братства, съ показаніемъ полученныхъ отъ нихъ въ 1899 году денежныхъ взносовъ, при семъ представляется ниже.

Принося свою искреннюю благодарность и сердечную признательность все́мъ братчикамъ за ихъ сочувствіе задачамъ и дѣятельности Братства и посильное матеріальное и нравственное содѣйствіе ему, Совѣтъ Братства вмѣстѣ съ этимъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что съ 1-го января 1896 года имъ заведенъ Братскій синодикъ (списокъ все́хъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ членовъ Братства). Въ обычное время означенный синодикъ хранится на видномъ мѣстѣ предъ Братскою иконою въ Орловскомъ Каѳедральномъ Петропавловскомъ Соборѣ. Въ день же празднованія годовщины Братства онъ ежегодно читывается на Братскомъ богослуженіи, именно: наканунѣ праздника, при совершеніи Братской панихиды, по немъ поминаются души почившихъ братчиковъ; а въ самый день праздника, на Братскомъ молебнѣ, по немъ произносятся имена живыхъ членовъ Братства. Черезъ это устанавливается тѣсная личная связь между членами Братства — не только живыми, но живыми и умершими вмѣстѣ, не только нравственная, но и молитвенно - церковная. Черезъ это пусть все́ братчики знаютъ, что ихъ участіе въ Братствѣ никогда не будетъ забыто послѣднимъ: оно будетъ молиться за нихъ не только при жизни ихъ, но и по смерти, будетъ молиться до тѣхъ поръ, пока оно само официально будетъ существовать.

Братскіе храмъ, икона, хоругвь и праздники.

Мѣстомъ молитвенныхъ собраній братчиковъ, вѣшнимъ центромъ, ихъ объединяющимъ, является Орловскій Каѳедральный Петропавловскій Соборъ; а въ немъ святыню Братства составляютъ икона небесныхъ покровителей его, св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ благоприличномъ кіотѣ, съ неугасимою лампа-

дою, и величественная мѣднопозлащенная хоругвь, сооруженная въ 1896 году Совѣтомъ Братства, въ ознаменованіе десятилѣтняго существованія онаго (1887—1896 г.г.), съ изображеніемъ на одной сторонѣ ея — Спасителя, благословляющаго дѣтей, а на другой — св. апостоловъ Петра и Павла, въ серебряныхъ ризахъ.

Грустнымъ торжествомъ въ жизни Братства за 1899 годъ было прощаніе его съ Преосвященнымъ Митрофаномъ, бывшимъ Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, предъ отъѣздомъ его изъ г. Орла къ мѣсту новаго святиТЕЛЬскаго служенія, въ г. Смоленскъ. Это прощаніе происходило въ Каѳедральномъ Соборѣ 24-го января, по совершеніи Преосвященнымъ послѣдней литургіи и по окончаніи прощанія его съ Орловскою паствою и ея пастырями. Въ присутствіи всего Совѣта Братства, духовенства г. Орла и массы мірскихъ лицъ всякаго званія и состоянія. Предсѣдатель Совѣта Братства, протоіерей П. Ѳ. Рождественскій обратился къ Владыкѣ Митрофану съ прощальною рѣчью. Въ ней онъ благодарилъ Преосвященнаго, какъ глубоко-просвѣщеннаго, доброжелательнаго и многозаботливаго Попечителя Братства, всегда принимавшаго живое и горячее участіе во всѣхъ его дѣлахъ и начинаніяхъ, ревностно стремившагося къ осуществленію его религіозно-нравственныхъ цѣлей и къ расширенію круга его дѣятельности, между прочимъ, учредившаго и организовавшаго противораскольническую и противосектантскую миссію въ епархіи и выработавшаго проэктъ учрежденія и содержанія епархіальной псаломщическо-регентской школы при Архіерейскомъ Домѣ. Заканчивая свою рѣчь, протоіерей П. Ѳ. Рождественскій поднесъ отъ имени Совѣта Братства Преосвященному въ знакъ благодарности и на молитвенную память икону Спасителя. Вла-

дыка милостиво принялъ икону и, осѣняя ея всѣхъ предстоящихъ. на рѣчь Предсѣдателя Братства отвѣтилъ изъявленіемъ своей особенной благодарности и любви къ Братству, какъ учрежденію наиболѣе дорогому и присвопамятному для него, и преподать каждому изъ братчиковъ свое Архипастырское благословеніе на дальнѣйшее успѣшное служеніе Братству.

Печаль разлуки съ однимъ Архипастыремъ-Попечителемъ скоро смѣнилась для Братства радостью свиданія съ другимъ. 15-го февраля 1899 года Члены Совѣта Братства представлялись въ Архіерейскихъ покоехъ уже новому Епископу Орловскому и Сѣвскому, Преосвященнѣйшему Никанору, при чемъ поднесли ему уставъ и послѣдній по времени печатный отчетъ Братства за 1898 годъ. При этомъ Предсѣдатель Совѣта Братства произнесъ рѣчь, въ которой, охарактеризовавъ современное состояніе и дѣятельность Петропавловскаго Братства, привѣтствовалъ Его Преосвященство, какъ хорошо извѣстнаго орловцамъ и почтеннаго другими мудраго, энергичнаго и разносторонне-опытнаго кормчаго Братскаго дѣла во всѣхъ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ Богъ судилъ ему жить и дѣйствовать раньше, и покорнѣйше просилъ Владыку принять Орловское Братство на лоно своего отечески-любеобильнаго сердца, подъ свое высокое и просвѣщенное попечительство. Благосклонно выслушавъ привѣтственную рѣчь Предсѣдателя Совѣта Братства, Преосвященнѣйшій Владыка въ отвѣтъ на оную выразилъ глубокое сочувствіе святымъ цѣлямъ Орловскаго Братства, милостиво и сердечно принялъ его подъ свое Архипастырское покровительство, обѣщавъ оказывать ему свое отеческое руководство и всяческую поддержку и изъявилъ желаніе быть его пожизненнымъ членомъ, тутъ же чрезъ

о. казначей передавши въ кассу Братства, въ видѣ членскаго взноса, 100 руб. изъ своихъ личныхъ средствъ. На поданномъ же отъ Совѣта Братства прошеніи о принятіи Его Преосвященствомъ на себя званія Попечителя Братства послѣдовала слѣдующая резолюція Архипастыря, отъ 15 февраля 1899 года, за № 1186: „Вполнѣ согласенъ и, кромѣ того, прошу зачислить меня пожизненнымъ членомъ Братства, на которое вседушевно призываю Божіе благословеніе“. Повергнувъ къ стопамъ Его Преосвященства свою сыновнюю признательность и сердечную благодарность за отечески-сочувственное отношеніе его къ Братству и за щедрое денежное пожертвованіе на нужды онаго, Совѣтъ Братства съ новою энергіею и воодушевленіемъ принялся за свое дѣло.

Обычнымъ же торжествомъ Братства въ 1899 году было молитвенное празднованіе имъ 3 октября двѣнадцатой годовщины своего существованія. Наканунѣ этого дня, 2 октября, послѣ всенощнаго бдѣнія, Предсѣдатель Совѣта Братства, протоіерей П. Θ. Рождественскій, при участіи многихъ братчиковъ-протоіереевъ и іереевъ, какъ живущихъ въ г. Орлѣ, такъ и нарочито прибывшихъ изъ разныхъ городовъ и уѣздовъ Орловской епархіи, торжественно, съ возженными въ рукахъ свѣчами, при пѣніи соборныхъ пѣвчихъ, совершилъ въ Каѳедральномъ Петропавловскомъ Соборѣ панихиду по всемъ усопшимъ братчикамъ. А въ самый день праздника, 3-го октября, Попечитель Братства, Преосвященный Владыка Никаноръ, въ сослуженіи протоіереевъ — Ректора Духовной Семинаріи В. А. Сахарова, Каѳедральнаго М. В. Смирнова, Предсѣдателя Совѣта Братства П. Θ. Рождественскаго, священниковъ — Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ М. И. Космо-

даміанскаго, Ключаря Каѳедральнаго Собора М. И. Крылова. Благочинныхъ г. Орла—Я. И. Крылова и Г. С. Иванова и Епархіальнаго противораскольническаго миссіонера Л. И. Адамова, въ высшей степени благолѣпно и сердечно-умилительно отслужилъ въ томъ же Соборѣ позднюю литургію. На ней, послѣ причащаннаго стиха, Членъ Совѣта Братства и Благочинный церквей г. Орла, священникъ Я. И. Крыловъ произнесъ приличное торжеству, содержательное и глубоко-назидательное слово объ обязанностяхъ всѣхъ православныхъ христіанъ участвовать въ достиженіи религіозно-нравственныхъ цѣлей Братства. Вслѣдъ за литургіею Святитель, сопровождаемый цѣлымъ сонмомъ городскихъ и иногородныхъ протоіереевъ и іереевъ, вышелъ изъ алтаря на средину храма, гдѣ была поставлена Братская икона св. ап. Петра и Павла, и совершилъ предъ нею Братскій молебенъ съ многолѣтіемъ. Особенностью этого молебна было, прежде всего, то, что во время служенія его всѣ присутствовавшіе въ храмѣ—священнослужители и міряне держали въ рукахъ красныя свѣчи, бесплатно розданныя имъ отъ Совѣта Братства; это служило символомъ одушевляющей и связующей братчиковъ христіанской любви и сдѣлано было по примѣру древнихъ западно-русскихъ братствъ. Другая особенность молебна состояла въ томъ, что на эктеніяхъ возносились имена всѣхъ живыхъ лицъ, входящихъ въ составъ Братства; въ этомъ молитвенномъ актѣ наглядно сказывалась нравственная связь между всѣми братчиками, чувствовались тѣсная близость и духовное родство ихъ другъ съ другомъ. Третьею особенностью молебна было то, что, по окончаніи его, всѣмъ молящимся бесплатно раздавались иконки, крестики, Евангеліе, Псалтирь и различныя брошюры религіозно-нрав-

ственного содержанія. Наконецъ, торжественности Братскаго богослуженія не мало содѣйствовало и то, что на немъ, кромѣ духовенства и простыхъ богомольцевъ, людей обоюго пола, всякаго званія и состоянія, присутствовали нѣкоторыя высокопоставленныя и интеллигентныя лица г. Орла. Послѣ молебна всѣ братчики, во главѣ со своимъ Архипастыремъ, отправились въ Архіерейскій Домъ на Общее Собраніе Братства.

Администрація Братства.

Администрацію Братства составляютъ: его Попечитель, Общее Собраніе и Совѣтъ.

Во главѣ Братства, его Попечителемъ съ 15-го февраля 1899 года состоитъ Преосвященнѣйшій Владыка Никаноръ. Не ограничиваясь денежнымъ пожертвованіемъ на нужды Братства, онъ энергично заботится объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ онаго, возможномъ расширеніи и дѣлесообразномъ направленіи его дѣятельности, бдительно слѣдитъ за всѣми сторонами этой дѣятельности, внимательно просматриваетъ и утверждаетъ журналы засѣданій Совѣта, даетъ ему исполненныя практической мудрости и архипастырской благопопечительности различныя руководственныя указанія и предложенія, разрѣшаетъ вопросы, сомнѣнія и недоразумѣнія его членовъ и т. п.,—вообще обнаруживалъ себя достойнымъ своего званія, истиннымъ покровителемъ и руководителемъ Братства, старшимъ „братчикомъ“, въ полномъ смыслѣ этого слова.

Общее Собраніе Братства въ истекшемъ году было одно. Оно происходило 3-го октября, въ день празднованія двѣнадцатой годовщины Братства, въ Крестовой церкви Орловскаго Архіерейскаго Дома, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Попечителя Брат-

ства, при участіи многихъ членовъ его—какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, какъ живущихъ въ г. Орлѣ, такъ и нарочито прибывшихъ для этой цѣли изъ епархіи. На немъ присутствовали: полковникъ В. В. Бельгардъ, д. с. с. С. А. Хвостовъ, д. с. с. Самбикинъ, г.-м. А. К. Щепотьевъ, протоіерей В. А. Сахаровъ, полковникъ А. А. Цуриковъ, полковникъ П. П. Сильницкій, с. с. А. Θ. Бердниковъ, с. с. И. И. Пѣнкинъ, с. с. А. А. Красинъ, с. с. А. М. Подгаецкій, присяжный повѣренный Н. Г. Тетера, дворянинъ С. А. Нилусъ, подполковникъ Н. В. Букрѣевъ, капитанъ Θ. Θ. Похвалинскій, н. с. А. И. Георгіевскій, частный приставъ Н. С. Данскій, кол. рег. М. И. Вертоградовъ, тит. с. Н. Д. Кутеповъ, купецъ И. Л. Леваковъ, Е. Н. Кутепова, г-жа Сулова, почти всѣ протоіереи и священники г. Орла, епархіальный противораскольническій миссіонеръ, священникъ Л. И. Адамовъ, участковые благочинные—священники В. Раевскій изъ Орловскаго уѣзда, С. Данскій изъ Малоархангельскаго уѣзда, Н. Звѣревъ изъ Брянскаго уѣзда и нѣкоторые другіе братчики, числомъ около 70-ти человекъ. На Общемъ Собраніи: 1) былъ заслушанъ прочитанный въ извлеченіи Секретаремъ Совѣта Братства А. И. Георгіевскимъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства за 1898 годъ, при чемъ печатные экземпляры онаго всѣмъ собравшимся братчикамъ были розданы тутъ-же, отсутствовавшимъ же почетнымъ и пожизненнымъ членамъ были разосланы потомъ; 2) желая почтить память въ Бозѣ почившихъ членовъ Братства: Высокопреосвященныхъ—Исидора, Митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго, Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, Сергія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, Сумеона, Епископа Минскаго

и Туровскаго, и Митрофана, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго, всѣ присутствовавшіе съ благоговѣніемъ трижды пропѣли: „вѣчная память“; 3) единогласно были избраны: въ почетные члены Братства—Высокопреосвященные Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, и Преосвященный Никаноръ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій; въ пожизненные члены Братства—киторъ Привокзальной, г. Брянска, церкви г. Земцовъ; на должность Товарища Предсѣдателя Совѣта Братства—священникъ-законоучитель Александровскаго реального училища и Николаевской женской гимназіи И. В. Ливанскій и на должность члена Совѣта Братства—Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ М. И. Космодамианскій,—оба, какъ прослужившіе съ пользою для Братства въ указанныхъ должностяхъ положенный уставомъ трехлѣтній срокъ, на новое трехлѣтіе, и въ члены Ревизіоннаго Комитета на 1899 годъ, для провѣрки приходорасходныхъ книгъ и для освидѣтельствованія денежныхъ суммъ Братства,—священники: Н. Никольскій, В. Добродѣевъ и Ѳ. Лебедевъ,—всѣ трое изъ прошлогодняго состава Комитета; 4) выражена благодарность за труды на пользу Братства Предсѣдателю, Товарищу Предсѣдателя, всѣмъ членамъ, казначею и секретарю Совѣта Братства, членамъ Ревизіоннаго Комитета, а также всѣмъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и благочиннымъ церквей Орловской епархіи, являющимся безмездными и ревностными исполнителями многихъ предначертаній и постановленій Совѣта Братства и посредниками между этимъ послѣднимъ и духовенствомъ епархіи по сбору денежныхъ пожертвованій, устройству складовъ, библиотекъ и т. п., при чемъ всѣ присутствовавшіе трижды про-

пѣли „многая лѣта“; 5) предложено Совѣту Братства приглашать къ ближайшему участию въ его дѣлахъ причтъ Орловскаго Каѳедрального Петропавловскаго Собора, при которомъ именно учреждено и состоитъ Братство: на первый же разъ поручено означенному причту, въ составѣ Каѳедрального протоіеря и священниковъ Собора, произвести экстренную ревизію денежныхъ суммъ Братства; 6) поручено Совѣту Братства, при денежномъ содѣйствіи Епархіального Училищнаго Совѣта, построить при Каѳедральномъ Соборѣ на принадлежащемъ ему пустопорожнемъ церковномъ мѣстѣ домъ Братства или же приобрести покупкою въ собственность онаго готовое подходящее зданіе, въ которомъ могли бы помѣщаться бібліотека-читальня Братства, его иконо-книжный складъ и лавка, канцелярія Совѣта, залъ для разныхъ собраній и чтеній, а также была бы устроена Братская церковно-приходская школа, и наконецъ, 7) по примѣру Его Преосвященства, пожертвовавшаго на устройство Братскаго дома 50 р. отъ себя лично и перелавшаго на тотъ же предметъ 100 р. отъ ктитора Привокзальной церкви г. Брянска г. Земцева, присутствующими сдѣланы были членскіе взносы, каковыя тутъ-же и переданы были Казначей Братства, священнику Г. А. Покровскому; всего было получено имъ отъ разныхъ лицъ 265 руб.

Центральнымъ административнымъ органомъ Братства является его Совѣтъ. Составъ его въ 1899 году былъ слѣдующій: Предсѣдатель Совѣта—протоіерей П. Ѳ. Рождественскій, Товарищъ Предсѣдателя—законоучитель Александровскаго реального училища и Николаевской женской гимназіи, священникъ И. В. Ливанскій; члены Совѣта: Директоръ классической прогимназіи И. И. Пѣнкинъ, членъ губернскаго присутст-

вія С. Н. Савиновъ, Преподаватель Орловской Духов-
ной Семинаріи Г. М. Пясецкій, протоіереи г. Орла—
И. С. Поповъ, Г. М. Славскій, А. И. Миловидовъ,
священники—В. А. Вавиловъ, М. И. Космодамианскій
и Я. И. Крыловъ; Казначей—священникъ І. А. Пок-
ровскій и Секретарь—Преподаватель Орловской Духов-
ной Семинаріи А. И. Георгіевскій. Всѣ означенныя
лица проходятъ возложенныя на нихъ Братствомъ
должности бесплатно, за исключеніемъ Казначея, коему
выдается на разъѣзды по дѣламъ Братства (въ Банкъ,
на почту, на желѣзнодорожную станцію и т. п.) 100 р.,
и Секретаря, коему полагается жалованье, въ размѣрѣ
200 руб. въ годъ.

Всѣхъ засѣданій Совѣта Братства въ истекшемъ
году было шесть: 16 марта, 24 мая, 24 августа, 9 сен-
тября, 1 ноября и 13 декабря. На всѣхъ ихъ присут-
ствовали Предсѣдатель, Товарищъ Предсѣдателя, Сек-
ретарь и большая часть членовъ. Всѣ вопросы, подле-
жавшіе обсужденію Совѣта, рѣшались единогласно; по-
становленія его заносились въ особые журналы и пред-
ставлялись на благоусмотрѣніе и благоутвержденіе Его
Преосвященства; исполненіе же ихъ возлагалось или
на отдѣльныя лица, или на особыя комиссіи. Съ ду-
ховенствомъ епархіи (по сбору денежныхъ пожертвова-
ній и по устройству книжныхъ складовъ и библіотекъ)
Совѣтъ Братства сносился чрезъ посредство о.о. благо-
чивныхъ церквей, настоятелей и настоятельницъ мона-
стырей, а съ церковно-приходскими школами (по уст-
ройству при нихъ библіотекъ и читалень)—чрезъ Уздѣ-
нныя Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ка-
ковыя Отдѣленія еще въ 1893 году были официально
признаны вмѣстѣ съ тѣмъ и Отдѣленіями Совѣта Брат-
ства. Наконецъ, съ 1892 года Орловское Православное

Петропавловское Братство имѣтъ свое Отдѣленіе при Николаевской церкви с. Бакланова, Орловскаго уѣзда, отчетъ о составѣ, средствахъ и дѣятельности коего при семь представляется имъ особо.

(Продолженіе бюджета).

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Село Городецкое, Малоархангельск. уѣзд., — съ 4 апр.,
село Марицкій Хуторъ. Сѣвскаго уѣзда, — съ 19 мая и
село Старое, Карачевскаго уѣзда, — съ 30 мая 1900 г.

Б) Діаконскія *):

Село Обратѣво, Дмитровскаго уѣзда, — съ 8 января,
село Асовицы, Сѣвскаго уѣзда, — съ 1-го апрѣля,
село Лукьянчиково, Орловскаго уѣзда, — съ 29 мая,
село Жирятино, Трубчевскаго уѣзда, — съ 9-го іюня,
село Избичня, Сѣвскаго уѣзда, — съ 30-го іюля,
село Ломигоры, Ливенскаго уѣзда, — съ 10 августа,
село Немѣричи, Брянскаго уѣзда, — съ 7-го августа,
село Овстугъ, Брянскаго уѣзда, — съ 31-го августа,
церк. въ дер. Грязцахъ, Ливен. уѣзда, — съ 30 августа,
с. Красное на Соснѣ, Малоарх. у., — съ 21 сентября,
с. Васильевское-Надеждино, Ливен. у., — съ 26 октября,
село Соколово, Карачевскаго уѣзд., — съ 27 октября,
село Кутафино, Кромскаго уѣзда, — съ 9 декабря,
село Коровье-Болото, Кромскаго уѣзд., — съ 10 декабря,
село Нижняя Любовьша, Ливенскаго у., — съ 14 декабря,
селе Старые Тури, Кромскаго уѣзда, — съ 20 января,
село Предтечево, Елецкаго уѣзда, — съ 27 января,
село Вязовая-Дуброва, Ливенскаго уѣзда, — съ 3 февраля.

*) Списокъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ до 1-го января 1899 г. года помѣщенъ въ предыдущихъ №№ Епархіал. Вѣдомост. и въ справочной книгѣ Орловской Духовной Консисторіи.

село Космодамианское, Ливенскаго уѣзда, — съ 7 февраля,
село Покровское, Елецкаго уѣзда, — съ 17 февраля,
село Спасо-Чекрякъ, Болховскаго уѣзда, — съ 2 марта,
село Подворгольское, Елецкаго уѣзда, — съ 22 февраля,
село Яковлево, Елецкаго уѣзда, — съ 19 апрѣля,
село Рѣчица, Карачевскаго уѣзда, — съ 21 апрѣля,
с. Знаменское, Малоархангельск. уѣзда, — съ 24 апрѣля,
село Анненское, Ливенскаго уѣзда, — съ 28 апрѣля,
село Любець, Трубчевскаго уѣзда, — съ 28 апрѣля,
село Плоское, Кромскаго уѣзда, — съ 29 апрѣля,
с. Полевые Новоселки, Сѣвскаго уѣзда, — съ 29 апрѣля,
село Вязовицкое, Елецкаго уѣзда, — съ 29 апрѣля,
село Рябичь, Брянскаго уѣзда, — съ 4-го мая,
село Богородицкое въ Зміевѣ, Орлов. уѣзда, — съ 3 мая,
с. Дмитровское на Сухой Орлицѣ, Орлов. у., — съ 8 мая,
с. Троицкое-Шатилово, Ливенскаго уѣзда, — съ 10 мая,
с. Покровское-Галичье, Ливенскаго уѣзда, — съ 12 мая,
село Голубѣи, Брянскаго уѣзда, — съ 16 мая,
село Новосильское, Елецкаго уѣзда, — съ 22 мая и
село Знаменское, Болховскаго уѣзда, — съ 24 мая
1900 года.

В) Псаломщическія:

Село Удѣльные Уты, Трубчевскаго у., — съ 31 іюля,
село Денисово, Трубчевскаго уѣзда, — съ 10 ноября,
с. Альшаница съ Опаханью, Брянск. у., — съ 3 февраля,
село Котовка, Трубчевскаго уѣзда, — съ 8 февраля,
село Пищулино, Елецкаго уѣзда, — съ 17 февраля,
с. Полевые-Новоселки, Сѣвскаго уѣзда, — съ 21 февраля,
село Милечи, Трубчевскаго уѣзда, — съ 6-го марта,
с. Ближнее-Ильинское, Болхов. у., — съ 24-го марта,
село Городецъ, Трубчевскаго уѣзда, — со 2-го апрѣля,
село Пашеньково, Мценскаго уѣзда, — со 2-го апрѣля,

Троицкая города Брянска церковь — съ 5 апрѣля,
 село Борисово, Сѣвскаго уѣзда, — съ 15 апрѣля,
 село Пирожково, Орловскаго уѣзда, — съ 29 апрѣля,
 село Осмонь, Дмитровскаго уѣзда, — съ 24 апрѣля,
 село Ажево, Дмитровскаго уѣзда, — съ 25 апрѣля,
 село Лукинки, Сѣвскаго уѣзда, — съ 29 апрѣля,
 Соборная города Карачева церковь — съ 5 мая,
 церк. Старской Чернятинской фабр., Брянск. у., — съ 12 мая,
 село Чернь, Кромскаго уѣзда, — съ 16-го мая,
 село Зерново, Сѣвскаго уѣзда, — съ 16-го мая,
 село Навѣсное, Ливенскаго уѣзда, — съ 9-го мая,
 с. Васильевское-Надеждино, Ливенск. у., — съ 20 мая,
 село Фошня, Брянскаго уѣзда, — съ 20-го мая,
 село Высокое, Брянскаго уѣзда, — съ 19-го мая,
 село Немѣричи, Брянскаго уѣзда, — съ 22-го мая,
 село Алмазово, Кромскаго уѣзда, — съ 23-го мая,
 село Нижній Ворглъ, Елецкаго уѣзда, — съ 24 мая,
 с. Покровское, что на Липовицѣ, Малоарх. у., — съ 26 мая,
 с. Красное-Скарятинно, Малоархангел. у., — съ 26 мая,
 село Старое, Карачевскаго уѣзда, — съ 27 мая,
 село Дятьково, Брянскаго уѣзда, — съ 27-го мая,
 село Работьково, Дмитровскаго уѣзда, — съ 28 мая и
 село Никольское, Елецкаго уѣзда, — съ 31 мая 1900 г.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ни-
 каноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, —
рукоположены во священника: діаконъ Архангель-
 ской гор. Ельца церкви Константинъ *Никольскій* къ
 церкви села Ольшани, Орловскаго уѣзда. — 6 мая, ді-
 аконъ церкви села Знаменскаго, Малоархангельскаго
 уѣзда, Александръ *Розовъ* къ церкви села Ближняго-

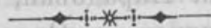
Гвѣздилова, Болховскаго уѣзда,—7 мая, псаломщикъ церкви села Пирожкова, Орловскаго уѣзда, Николай *Введенскій* къ церкви села Бацкина, Брянскаго уѣзда,—11 мая и діаконъ церкви села Анненскаго, Ливенскаго уѣзда, Іоаннъ *Сеуридовъ* къ церкви села Новодмитріевскаго, Мценскаго уѣзда,—14 мая;

опредѣлены: псаломщикъ церкви села Краснаго, Малоархангельскаго уѣзда, Дмитрій *Боголюбенскій* на діаконское мѣсто къ церкви села Никитскаго-Солнцева, Орловскаго уѣзда,—10 мая, крестьянинъ Павелъ *Хобяевъ* временно исполняющимъ обязанности псаломщика при церкви села Наратовки, Брянскаго уѣзда,—16 мая, окончившій курсъ въ Орловской духовной семинаріи Владиміръ *Никольскій* на праздное псаломщическое мѣсто при Христорожественской города Болхова церкви—16 мая, псаломщикъ-діаконъ церкви села Зернова, Сѣвскаго уѣзда, Василій *Соколовъ* на праздное штатное діаконское мѣсто при той же церкви—16 мая и заштатный псаломщикъ Ілія *Булгаковъ* временно исполняющимъ должность псаломщика при церкви села Георгіевскаго на Сучей Плоть, Малоархангельскаго уѣзда,—16 мая;

перемѣнены, по прошеніямъ: псаломщикъ церкви села Лукьянчикова, Орловскаго уѣзда, Николай *Сильвестровъ* на псаломщическое мѣсто къ Горне-Николаевской гор. Брянска церкви—16 мая и псаломщикъ церкви села Навѣснаго, Ливенскаго уѣзда, Александръ *Орловъ* на псаломщическое мѣсто къ Соборной города Ельца церкви—19 мая;

почисленъ за штатъ, по болѣзни, псаломщикъ церкви села Любца, Трубчевскаго уѣзда, Дмитрій *Зеревъ*—съ 8 мая.

Умерли: псаломщикъ-діаконъ Казанской гор. Сѣвска церква Іоаннъ *Кречетовъ* — 14 марта, іеромонахъ Сѣвской Площанской пустыни *Евфимій* — 3 мая, іеромонахъ Карачевского Одрина монастыря *Виталій* — 5 мая, сверхштатный псаломщикъ церкви села Некиселицы, Сѣвскаго уѣзда, Яковъ *Богословскій* — 9 апрѣля, псаломщикъ-діаконъ Успенской гор. Карачева церкви Дмитрій *Преображенскій* — 29 апрѣля и діаконъ церкви села Голубѣи. Брянскаго уѣзда, Николай *Никольскій* — 27 апрѣля.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Его Преосвященство, Преосвященный Никаноръ, предполагаетъ служить 18 іюня въ Трубчевскѣ, 20—въ Чолнскомъ монастырѣ, 22—въ Клетневскомъ Брянскомъ, 24—въ Свѣнскомъ монастырѣ, 26—въ Болховскомъ мон., 29—въ Каѳедральномъ Соборѣ, 30—въ Женскомъ монастырѣ.

Редакторъ священникъ **М. Аеонскій.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О ЛЮБВИ ЧЕЛОВѢКА КЪ СЕБѢ САМОМУ.

Различные взгляды на любовь человека къ себѣ самому.—Общія принципы христіанскаго нравоученія, какъ основаніе для правильнаго опредѣленія сущности и характера любви человека къ себѣ самому.—Виды этой любви.—I. Попеченіе христіанина о своей тѣлесной жизни (сохраненіе ея и пожертвованіе ею; самооборона и самоубійство).—II. Долгъ сохраненія личной чистоты и нравственной самостоятельности.—III. Имущество христіанина (богатство и бѣдность).—IV. Честь христіанина (дуэль).—V. Забота христіанина о просвѣщеніи своего ума, воли и сердца, какъ высшее выраженіе его любви къ себѣ самому.

(Продолженіе. См. № 21).

I.

Первое и самое необходимое условіе жизни человѣческой души на землѣ и ея нравственной дѣятельности, какъ и всякаго наслажденія, составляетъ ея обитаніе въ тѣлѣ. Поэтому любовь человека къ себѣ самому прежде всего состоитъ въ заботѣ и сохраненіи своей тѣлесной жизни. Это—долгъ *самосохраненія*, въ силу котораго человекъ не долженъ пренебрегать своею тѣлесною жизнью, а тѣмъ болѣе вредить ей,—по неразумной ли отважности, по чрезмѣрной ли ревности, по легкомыслию ли, или по скупости, или по своей неумѣренности ²⁾.

²⁾ Недопустимы, напр., опасныя гимнастическія упражненія, производимыя ради развлеченія ли, въ циркахъ, или ради укрѣпленія здоровья, непосильныя занятія работой, недостаточное для здоровья питаніе, неумѣренное употребленіе напитков, которое (являясь причиною большинства преступленій) есть постоянный очагъ всевозможныхъ болѣзней, самоубійствъ, вырожденія потомства и т. п.

Но такъ какъ тѣлесная жизнь имѣетъ цѣну не столько сама по себѣ, сколько какъ носительница богоподобной души и орудіе ея для достиженія нравственныхъ цѣлей, то на ряду съ долгомъ сохраненія тѣлесной жизни стоитъ, какъ необходимое дополненіе его, обязанность жертвовать ею или *долгъ* христіанскаго *самопожертвованія*.

Жертвовать своею тѣлесною жизнью христіанчѣ нравственно обязанъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда тѣлесная жертва его является для него приобрѣтеніемъ въ духовномъ отношеніи. Такъ, долгъ пожертвованія тѣлесною жизнью обязательнъ, во 1-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда остается возможнымъ сохранить ее не иначе, какъ дѣйствіемъ *нравственно недостойнымъ*, напр., отреченіемъ отъ вѣры въ Бога, участіемъ въ преступленіи, утаиваніемъ преступленія, нарушеніемъ клятвы и т. д. „Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ душу (жизнь) свою, не можетъ Мой быти ученикъ“ (Лк. XIV, 26). „Иже исповѣсть Мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ челоуѣки, отвергнуся его и Азь предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ“ (Мѣ. X, 32—33), говоритъ Христось Спаситель. Во 2-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ служба или должность христіанина; напр., служба воина, врача, жизнь котораго часто подвергается явной опасности, священника и т. д. Въ извѣстномъ смыслѣ, можно сказать, долгъ жертвовать собою тому дѣлу, которому посвящена жизнь челоуѣка, лежитъ на каждомъ, и всякая служба, исполняемая съ усердіемъ, подтачиваетъ здоровье и жизненныя силы челоуѣка. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ: „я ни на что не взираю, и не дорожу своею жизнію, только бы съ радостію совер-

шить поприще свое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Исуса“ (Дѣян. XX, 24). Въ 3-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется проявить *любовь къ ближнему*, находящемуся въ какомъ либо несчастіи, напр., къ погибающему въ пожарномъ пламени, утопающему въ рѣкѣ, заболѣвшему эпидемическою, заразительною болѣзнію и т. п. „Больши сея любве никтоже имать, да кто душу (жизнь) свою положить за други своя“ (Іоан. XV, 13), сказалъ Спаситель. Самъ „Онъ по насъ душу свою положи“, а потому, —заповѣдуетъ Апостоль, — „и мы должны есмы по братіи души полагали“ (1 Іоан. III, 16).

Конечно, при *очевидной* невозможности достигнуть цѣли своимъ самопожертвованіемъ, послѣднее не обязательно для христіанина и даже, пожалуй, запретно, такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ не спасетъ ближняго и погибнетъ самъ. Но замѣтимъ кстати, какую изумительную, незамѣтную въ обыденной жизни, силу износить изъ глубины своей природы человѣкъ, объятый ревностью къ своему священному долгу и одушевленный любовью къ погибающему ближнему, до готовности отдать жизнь свою за его спасеніе! ³⁾).

Само собою понятно, что самопожертвованіе христіанина только тогда нравственно цѣнно, когда оно, будучи вызвано необходимостью, является свободнымъ и пристокаетъ изъ глубокой любви къ предмету, его вызывающему. Мы, напр., высоко ставимъ воина, умирающаго на войнѣ. Но, если онъ не былъ одушевленъ доброю волею и готовностью положить, въ случаѣ на-

³⁾ См. рассказъ о подвигѣ крестьянина деревни Евсеевки, Владимірской губерніи, Василя Марина въ соч. прот. І. Янышева: „Сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія“, Спб., 1877, стр. 138—139.

добности, жизнь свою за престоль и отечество, и умерь даже быть может съ сильнымъ негодованіемъ, мы его смерть вмѣняемъ ни во что.

Долгъ самоохраненія включаетъ въ себя право и долгъ *самообороны*, или самоличнаго защищенія своей жизни, въ случаѣ внезапнаго нападенія на нее и при отсутствіи возможности обратиться за помощью къ начальству или власти.

Самообороною человекъ не только спасаетъ себя, но и ограждаетъ правовой порядокъ общества, слѣдовательно дѣйствуетъ во имя нравственной идеи. Защищая себя отъ нападенія, христіанинъ не долженъ имѣть намѣренія умертвить нападающаго, а только—отразить нападеніе, овладѣть нападающимъ, если возможно, и предать его суду властей.

Гражданскіе законы даютъ больше мѣста самооборонѣ, чѣмъ законъ нравственный. Они дозволяютъ защищаться съ оружіемъ въ рукахъ и при нападеніяхъ только на имущество. Нравственный законъ христіанской религіи этого не дозволяетъ. Имущество можетъ быть снова приобрѣтено, а убитаго изъ-за имущества нельзя воскресить; при томъ имущество не равно жизни. Слѣдовательно, защищаться до умерщвленія противника можно только въ случаѣ нападенія на жизнь или на то, что даже цѣннѣе жизни (напр., на цѣломудріе женщины).

Не позволительна самооборона для *миссіонера*, проповѣдующаго Евангеліе, и для *священника*, совершающаго Богослуженіе. Проповѣдникъ Евангелія мира и совершитель Безкровной Жертвы должны противопоставлять нападенію мужество мученика, а не внѣшнее насиліе ⁴⁾.

⁴⁾ Въ доказательство непозволительности самообороны нѣтъ-ко указываютъ на запрещеніе защищаться, сдѣланное Спасителемъ

Въ прямомъ противорѣчїи съ долгомъ сохраненїя собственной жизни стоитъ сознательное и намѣренное уничтоженіе ея или *самоубійство*.

Къ самоубійству приводитъ человѣка или постоянная порочная жизнь, рождающая въ немъ душевную пустоту и мысль о безцѣльности человѣческаго существованїя; или какой либо великій грѣхъ, лежащійся неимовѣрно тяжелымъ камнемъ на его душѣ и совѣсти, и представляющійся ему какъ бы закрывшимъ всякую возможность прощенїя и избавленїя; или сильная житейская неудача, производящая совершенное разочарованїе; или тяжкій жизненный ударъ (напр., потеря чести, имуществва), лишаящій человѣка желательной опоры; или неизлѣчимая болѣзнь, непрестанно мучающая человѣка и рисующая ему перспективу лишь самаго безотраднaго существованїя; или сильное нервное разстройство; или, наконецъ, помѣшательство. (Наше время съ нѣкоторымъ усиленїемъ старается объяснить каждое самоубійство временнымъ помѣшательствомъ, но безъ достаточныхъ основанїй... Да и въ самомъ своемъ помѣшательствѣ, если бы оно дѣйствительно довело человѣка до самоубійства, человѣкъ никогда бываетъ не безвиненъ).

Всякій самоубійца—великій грѣшникъ. Онъ прежде всего нарушаетъ своимъ самоубійствомъ права своихъ ближнихъ, такъ какъ онъ не признаетъ своей принадлежности имъ и Богу, думая, что принадлежитъ только себѣ самому. „Еже пребывати мѣ въ плоти“, пишетъ Ап. Павелъ Филиппійцамъ, „нужнѣйше есть васъ ради“ (Гл. 1, ст. 24). Даже совершенно слабый

Ап. Петру, извлечшему въ Геосиманскомъ саду мечъ. Но при этомъ упускаютъ изъ виду, что поступокъ Ап. Петра представлялъ собою возмущенїе противъ начальства.

и больной человекъ полезенъ для ближнихъ, окружающихъ его: онъ можетъ вліять на нихъ весьма благотворнымъ образомъ, представляя собою примѣръ твердой вѣры, истинно христіанскаго терпѣнія и глубокаго упованія на Бога, о принадлежности нашей Коому Апостоль говоритъ: „никтоже насъ себѣ живеть, и никтоже себѣ умираетъ; аще убо живемъ, аще умираемъ, Господни есмь“ (Рим. XIV, 7—8).

Покачивая съ собою, самоубійца дѣйствуетъ прямо противонравственно. Онъ уничтожаетъ свою тѣлесную жизнь, — необходимое условіе всякой нравственной дѣятельности. Мало этого. Онъ имѣетъ въ виду уничтожить не только свою тѣлесную жизнь, но и вообще свое „я“, т. е. *всякое вообще свое существованіе*. Онъ разсчитываетъ разъ навсегда прекратить всѣ свои счеты. Слѣдовательно, его намѣреніе направляется противъ своего нравственнаго назначенія. Всѣ нравственныя обязанности онъ слагаетъ въ себя, какъ несносныя или даже ненавистныя. А такъ какъ эти обязанности возложены на насъ Самимъ Богомъ, то, очевидно, самоубійца возмущается и противъ Бога, не хочетъ покориться Его святой волѣ и премудрому міроуправленію. Свергая съ себя всѣ нравственныя обязанности и стремясь къ полному уничтоженію себя, самоубійца, очевидно, надѣется избѣгнуть и всѣхъ послѣдствій неисполненія своего назначенія и отреченія отъ своей нравственной дѣятельности, т. е. наказанія. Но на немъ только исполняются слова: „взыщеть человекъ смерти, и не обрящеть ея; и вожделѣеть умерети, и убѣжить отъ него смерть“ (Апок. IX, 6). Отъ отчаянія, въ которомъ часто совершается самоубійство, здѣсь нѣтъ избавленія, ибо самоубійство ведетъ къ самому полному отчаянію, которое наступаетъ по смерти, когда само-

убійца видитъ, что своимъ дѣйствиємъ онъ не достигъ желаннаго уничтоженія, что у него есть безсмертная душа, которая, однако, удалена отъ Бога, источника истинной, приснотекущей жизни... На тотъ свѣтъ самоубійца является непризваннымъ. Иной самоубійца думаетъ, что на томъ свѣтѣ потеряетъ свое значеніе совершенное имъ самоубійство и дѣйствіе самоубійства можетъ быть ему прощено тамъ. Но онъ жестоко ошибается. Появленіе самоубійцы на тотъ свѣтъ будетъ страшнымъ разувѣреніємъ, ужаснымъ и непоправимымъ разочарованіємъ.

Въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ самоубійства, между самоубійцами можно полагать нѣкоторое различіе. Напримѣръ, рѣшившійся на самоубійство вслѣдствіе какого либо тяжкаго жизненнаго удара нѣсколько лучше рѣшавшагося на такое дѣйствіе, вслѣдствіе постоянной своей порочной жизни. Но извинять самоубійство, оправдывать его въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ это дѣлаютъ въ наши дни люди матеріалистическаго образа мыслей, а тѣмъ болѣе величать его, какъ величали, напр., стоики, рѣшительно нельзя. Стоики восхваляли самоубійство (въ случаѣ несноснаго существованія чловѣка), какъ дѣло мужества, героизма. Но вѣдь большимъ героемъ показалъ бы себя чловѣкъ, если бы онъ несъ до часа естественной смерти ту жизнь, которая ему тягостна и даже какъ бы невыносима. Если же онъ прекращаетъ съ нею счеты холодною пулею, удушливою петлею или острымъ ножомъ; то, значить, онъ робокъ и малодушенъ: онъ убоился житейскихъ тягостей. Онъ не сумѣлъ даже поддержать себя среди скорбей и бѣдствій жизни вѣрою въ Бога и надеждою на лучшую, загробную жизнь.

Хотя въ св. Писаніи нѣтъ прямого воспрещенія

самоубійства (если не усматривать его въ VI-ой заповѣди десятословія), какъ нѣтъ и прямой заповѣди любить самого себя (Еф. V, 29), но преступность самоубійства ясно вытекаетъ изъ печальнаго изображенія самоубійства Іуды Искаріотскаго (Мѡ. XXVII, 3 и д. св. Дѣян. 1, 18—20) и изъ рѣшительнаго воспрещенія убивать себя, сдѣланнаго Ап. Павломъ темничному стражу (Дѣян. XVI, 27—28), и вообще изъ основныхъ религіозно нравственныхъ воззрѣній св. Писанія. Св. Писаніе требуетъ полной преданности Божественной волѣ и всецѣлаго упованія на безпредѣльное милосердіе Всевышняго (Рим. XIV, 7—8; Мѡ. VI, 32 и др.); заповѣдуетъ постоянное нравственное дѣланіе („дондеже время имамы, да дѣлаимъ благое“—Гал. VI, 10; „подобаетъ дѣлати дѣла, дондеже день есть: придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати“—Іоан. IX, 4), учитъ смотрѣть на тѣло человѣческое какъ на храмъ св. Духа, который надобно сохранять въ чести и не разрушать. „Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ? Аще кто храмъ Божій растлитъ (т. е. разоритъ, осквернитъ), растлитъ (т. е. покараетъ) сего Богъ“ (1 Кор. III, 16—17).

Вотъ почему христіанская Церковь издревле смотритъ на самоубійство какъ на великое преступленіе и тяжкій грѣхъ⁵⁾. Она осудила его на многихъ соборахъ

⁵⁾ Впрочемъ, древніе отцы и учителя Церкви допускали нѣкоторое исключеніе въ сужденіяхъ о самоубійцахъ. Извѣстно, что во времена гоненій многія христіанскія женщины, во избѣжаніе оскверненія, часто убивали себя. Св. Іоаннъ Златоустъ, блаж. Іеронимъ и др. въ этомъ случаѣ величали самоубійство, какъ геройскій христіанскій поступокъ. Но Лактанцій, бл. Августинъ высказались противъ него. Они учили, что цѣломудріе обитаетъ во въ тѣлѣ, а въ душѣ; душа можетъ быть чиста, если тѣло будетъ и осквернено... Въ такомъ смыслѣ высказываются и повѣдшіи моралисты.

и издавна выражала свое отвращеніе отъ него тѣмъ, что лишила самоубійцу погребенія ⁶⁾.

Въ наше время самоубійства съ года на годъ учащаются. И моралисты вполне правы, объясняя это печальное явленіе ослабленіемъ и потерю въ человѣчествѣ чистой вѣры въ Бога и распространеніемъ матеріалистическаго, языческаго образа жизни. Вѣдь въ древне-языческомъ мірѣ самоубійство (считавшееся тоже недостойнымъ дѣйствіемъ) встрѣчалось рѣдко, пока въ немъ была жива вѣра въ боговъ; и только съ исчезновеніемъ этой вѣры, язычество стало спокойно смотрѣть на него, какъ на ускореніе естественной смерти—совершеннаго конца человѣческаго бытія.

Обязанный охранять свою тѣлесную жизнь, какъ носительницу богоподобной души, христіанинъ долженъ заботиться о здоровьѣ и крѣпости своего тѣла, какъ необходимаго органа и орудія для дѣятельности своей души.

Заботы о тѣлѣ должны направляться на то, чтобы сдѣлать этотъ органъ возможно послушнымъ духу и возможно крѣпкимъ для служенія духу.

Какъ вреденъ для духовной жизни избытокъ чувственныхъ силъ и животной жизни, такъ вреденъ и недостатокъ ихъ. Слѣдовательно, правильное попеченіе о тѣлѣ требуетъ и воздержанія и удовлетворенія; однимъ словомъ—умѣренности.

„Царство Божіе нѣсть брашно и питіе“ (Рим. XIV, 17), а потому Спаситель и заповѣдовалъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ: „внемлите себѣ, да не когда

⁶⁾ Гражданскіе законы нашего отечества не признаютъ никакого значенія за духовными завѣщаніями самоубійць (Улож. о наказан. ст. 1472).

отягчаютъ сердца ваша обяженіемъ и пїанствомъ... и найдеть на вы внезапно день“ страшнаго суда (Лук. XXI, 34),—чтобы, такимъ образомъ, мы употребляли пищу и питье въ той мѣрѣ, сколько ихъ необходимо для поддержанія и укрѣпленія нашихъ силъ, умѣренно. Ап. Павелъ порицаетъ „непошаденіе“ (изнуреніе) тѣла, небреженіе о „сытости (насыщеніи) плоти“, называя это только „призракомъ мудрости“ (т. е. мнимою мудростію); „заповѣдью и ученіемъ человѣческими“ (Колос. II, 22—23); Тимоѳею же прямо посылаетъ діетическій совѣтъ: „ктому не пій воды, но мало вина приеми, желудка ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ“ (1 Тим. V, 23). Тотъ же Апостоль при этомъ заповѣдуетъ „плоти угодія не творити въ похоти“ (Рим. XIII, 14) т. е. попеченія о плоти не превращать (не искажать) въ похоти.

Забота о своемъ пропитаніи или о пищѣ для человѣка всегда была необходимостью. Даже первозданные люди, обитая въ раю, должны были нѣкоторымъ образомъ проявлять свою заботливость о ней, воздѣлывая и храня рай. Конечно, до грѣхопаденія трудъ доставлялъ человѣку только удовольствіе и радость. Иной характеръ получилъ онъ съ грѣхопаденіемъ. Человѣческая душа утратила стремленіе къ доброй дѣятельности, стала слабою и лѣнливою; а природа, проклятая за человѣческое преслушаніе Божественной воли, и утратившая свою дѣвственность, оказалась неподатливою и для своего воздѣлыванія требующею „пота лица“ человѣческаго (Быт. III, 17, 18). Такимъ образомъ, трудъ изъ-за хлѣба вообще сталъ неизбѣжнымъ удѣломъ человѣка, а голодная смерть естественнымъ слѣдствіемъ лѣни и праздности ⁷⁾.

⁷⁾ Будучи необходимымъ для снисканія пропитанія, для поддержанія тѣлесной жизни человѣка, трудъ является и большимъ

Но прилагая трудъ къ добыванію себѣ пищи, христіанинъ никогда не долженъ забывать своихъ высшихъ духовныхъ потребностей. „Если другіе живутъ для того, чтобы ѣсть“, рассуждаетъ Климентъ Александрійскій во второй книгѣ своего „Педагога“, „то мы будемъ ѣсть для того, чтобы жить. Будемъ довольствоваться необходимымъ и не искать чувственного наслажденія. Будемъ употреблять пищу простую и не многую, такъ какъ она полезнѣе для духовной дѣятель-

благодѣяніемъ для грѣховной человѣческой природы. Онъ служить врачевствомъ противъ грѣха: противодѣйствуетъ дурнымъ мыслямъ и желаніямъ, упражняетъ человѣка въ борьбѣ, терпѣннн и т. д., доставляетъ миръ и довольство душѣ. Потому-то св. Писаніе и отцы Церкви внушаютъ намъ трудъ, какъ непремѣнную обязанность. Напр., Ап. Павелъ говоритъ: „молимъ вы, братіе... любезно прилежати еже безмолствовать, и дѣяти своя, и дѣлати своима руками, якоже поветѣхомъ вамъ“ (1 Сол. IV, 11); „аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ясть“ (2 Сол. III, 10). Древне-христіанскіе подвижники ставили трудъ на ряду съ молитвою, какъ необходимую потребность желающаго проводить благоугодную жизнь.

Такъ какъ человѣкъ—существо духовно-тѣлесное, то трудъ его можетъ быть частію *тѣлеснаго* или физическаго свойства, частію духовнаго, а частію смѣшаннаго. Благосостояніе человѣчества основывается на соединеніи тѣлеснаго труда съ духовнымъ..

Постоянно работать человѣческая природа не можетъ; для нея нужны перерывы труда или отдыха. Полный отдыхъ дается сномъ („сонъ сладокъ работающему“; Екл. V, 11; ср. Лук. VIII, 23), а совершенный *покой*—созерцаніемъ Божественной премудрости и благодн, столь дивно явленныхъ въ создани *всего* сущаго, при каковомъ созерцаніи человѣкъ отрѣшается своєю мыслью отъ земныхъ заботъ, и вполне отдается чисто духовному наслажденію.

ности; пища же изысканная и неумѣренное употребленіе пищи вредны тѣлу, препятствуютъ и о душѣ стремиться къ небеснымъ предметамъ“.

Къ заботѣ о тѣлесной жизни относится попеченіе о возстановленіи разстроеннаго тѣла болѣзною. «Почитай врача говоритъ премудрый, противу потребѣ честію его: ибо Господь созда его. Господь созда отъ земли врачеваніа и мужъ мудрый не возгнушается ими» (Сир. XXXVIII, 1, 4 и д.). Особенно необходимо леченіе болѣзней повальныхъ, эпидемическихъ, прилипчивыхъ, которыя, при небрежномъ и невнимательномъ отношеніи къ нимъ человѣка больного, становятся причиною смерти какъ его самого, такъ и окружающихъ его.

Такъ какъ болѣзни суть слѣдствія человѣческихъ грѣховъ, то св. Церковь предлагаетъ съ своей стороны къ у врачеванію ихъ таинство елеосвященія (Іак. V, 14).

Люди во время своихъ болѣзней обыкновенно расположены къ моральной изнѣженности и къ неумѣренному снисхожденію къ себѣ. Но намъ не позволительно быть рабами своего тѣла. Мы должны заботиться больше о здоровьѣ своей души; а потому, терпѣливо перенося тѣлесные недуги, какъ наказаніе, предостереженіе, испытаніе, посылаемая намъ Богомъ, должны по возможности (лишь бы не усилить болѣзнь) дѣлать, что лежитъ на насъ какъ нравственный долгъ, и въ дни такихъ посѣщеній.

Съ другой стороны, такъ какъ люди сами бываютъ причиною своихъ болѣзней, по незнанію діетическихъ, гигиеническихъ и другихъ условій сохраненія своего здоровья, то на каждомъ лежитъ долгъ по возможности узнавать и изучать эти условія и сообразовать съ ними свою жизнь.

(Продолженіе будетъ).

Слово въ день священнаго Коронованія и помазанія на царство **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.**

Нынѣ мы совершаемъ воспоминаніе великаго и таинственнаго священнодѣйствія, совершеннаго за нѣсколько лѣтъ предъ симъ надъ Благочестивѣйшимъ Государемъ нашимъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ.— вспоминаемъ событіе вѣнчанія и помазанія нашего Государя на царство.

Велико, радостно и поучительно событіе это для насъ, потому что оно открываетъ всю силу, все значеніе, весь смыслъ царской власти, этого величайшаго благодѣнія, этого благотворнаго и драгоценнаго дара Божія.

Человѣчеству не можно жить безъ власти, и всѣ попытки людей обойтись безъ нея вели лишь къ насиліямъ и бѣдствіямъ. Иначе и быть не можетъ, потому что потребность власти живетъ въ душѣ человѣческой и неискоренима. Она проявляется прежде всего въ тяготѣніи одного человѣка къ другому; эта врожденная сила тяготѣнія соединяетъ людей въ общество, а всякое общество людей ищетъ того, кто могъ бы руководить имъ, направлять его силы и жизнь,—и вотъ начало власти.

Потребность ея утверждается еще болѣе раздвоеніемъ природы человѣческой, постоянною борьбою между добромъ и правдой, съ одной стороны, и зломъ и неправдой,—съ другой. Отсюда является необходимость искать опоры и защиты въ борьбѣ противъ зла въ высшемъ, верховномъ суди.

Вотъ основанія власти, коренящіяся въ самой душѣ человѣческой и дѣлающія ее необходимою для человѣчества.

И такъ, если потребность власти коренится въ душѣ человѣческой, если существованіе власти вызывается неизбежностью борьбы добра съ зломъ, то спрашивается, какая же власть можетъ быть названа лучшей, образцовой, наиболѣе удовлетворяющею основаніямъ и цѣли власти?

Такою властію является самодержавная власть русскаго, православнаго Царя. Только эта власть есть совершеннѣйшій образецъ возможной на землѣ власти.

Разсмотримъ это.

Если коренящаяся въ душѣ человѣческой потребность власти выражается, какъ сказано, въ стремленіи видѣть въ лицѣ власти силу, направляющую и руководящую обществомъ людей, конечно, для ихъ истиннаго блага и пользы и ограждающую отъ насилій зла и неправды, — то какая власть можетъ скорѣе, лучше и безошибочнѣе усмотрѣть и оцѣнить истинное добро и правду, какъ не власть, получающая и начало свое и освященіе отъ Источника свѣта, добра и истины — Бога, и притомъ власть, разсматривающая свое дѣло, свое служеніе, какъ дѣло Божіе? А такова именно власть царская въ Россіи.

Чѣмъ обуславливается у насъ право на престолѣ Божіимъ устроеніемъ и опредѣленіемъ, а не человѣческимъ погрѣшительнымъ умомъ. Ибо самое рожденіе въ державномъ родѣ младенца, будущаго Царя, есть устроеніе Божіей премудрости и благости.

Далѣе, вступленіе на престолъ Цари наши и весь православный народъ Русскій всегда считали исполненіемъ Божьяго призванія. „Гласъ Божій повелѣваетъ намъ стать бодро на дѣло правленія“ *), слышимъ мы

*) Манифестъ при восшествіи на престолъ Государя Императора Александра III.

въ одномъ изъ Высочайшихъ манифестовъ о вступленіи на престоль, а при царскомъ вѣнчаніи Св. Церковь освящаетъ обильною молитвою, осѣняетъ Божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы каждый воспринимаемый Царемъ знакъ власти и величія; порфиру, вѣнецъ или корону, скипетръ, державу. Наконецъ, чтобы усвоить Царю внутреннее таинственное освященіе и укрѣпленіе Его духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, Церковь священнымъ помазаніемъ муромъ полагаетъ на немъ печать дара Св. Духа, приближаетъ Его къ самому престолу Господню и въ сонмѣ священнодѣйствующихъ укрѣпляетъ Его на великій подвигъ царствованія приобщеніемъ Божественной пищи, Тѣла и Крови Господней.

Такимъ образомъ, и начало царской власти, и просвѣщеніе и укрѣпленіе силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, столь необходимое для прохожденія тяжкаго служенія-подвига царскаго, заимствуются отъ Высшаго Источника силы, крѣпости, разума, правды—Бога. Можетъ ли быть болѣе возвышенное, болѣе совершенное понятіе о власти, какъ то, которое даетъ намъ наша св. вѣра и св. Церковь? Очевидно, нѣтъ.

Изъ того же ученія о происхожденіи царской власти отъ Бога открывается и другое совершенство ея, по которому она является не привилегіей, не правомъ только владѣющаго ею, а исполненіемъ Божьяго дѣла. *Нѣсть власть, аще не отъ Бога* (Римл. XIII, 1). Слова эти относятся не къ подвластнымъ только, но они обращены и къ самой власти. Если власть получила начало свое, призваніе и средства къ осуществленію своихъ задачъ (благодатную помощь Св. Духа) отъ Бога, то, значить, она существуетъ не для себя, но ради Бога. Посему то власть и называется священной, ибо священный значить въ собственномъ смыслѣ: опредѣленный Богу.

Ибо — это царство Божіе — это царство Божіе.

или обреченный на службу Богу. Отсюда видна и безграничная сила царской власти, и чрезвычайная тягота ея для владѣющаго ею. Безграничная сила власти открывается въ томъ, что Монархъ есть служитель высшей Божіей правды на землѣ, свободный отъ подчиненія какой либо земной силѣ или инымъ интересамъ, кромѣ правды Божіей, отвѣтственный только предъ Богомъ. Чрезвычайная тягота власти открывается изъ той самой высоты, широты, полноты власти, которая не знаетъ себѣ ограниченій на землѣ и отвѣтственна лишь предъ Богомъ. Эта тягота власти происходитъ также отъ необходимости подчинять интересы и желанія свои высшей правдѣ, отъ того, что она въ сущности есть непрерывное самопожертвованіе, такъ какъ требуетъ непрестаннаго служенія другимъ, ибо она дана не для самаго владѣющаго властью, а для служенія другимъ. Это самое относительно власти и утверждаетъ непререкаемое слово Христово: *Кто хочетъ быть между вами первый, да будетъ всѣмъ слуга* (Марк. X, 43).

Обращаясь теперь мысленнымъ взоромъ къ Благочестивѣйшему Царю нашему, мы видимъ въ священномъ лицѣ Его всѣ черты, изъ которыхъ составляется совершеннѣйшій образецъ (идеаль) власти, какою она должна быть по ученію слова Божія и по основанному на немъ міровоззрѣнію русскаго народа.

Получивъ престоль по естественному и законному праву наслѣдственности, благословенный на сіе служеніе блаженной и вѣчной памяти достойнымъ Вѣдѣноснымъ Родителемъ Своимъ, нашъ Государь очевидно Божіимъ устроеніемъ становится на свое царское служеніе, а не по желанію своему личному. Какъ Божій избранникъ, Онъ является всегда и вездѣ первымъ истиннымъ и покорнымъ Сыномъ общей Матери нашей Церкви,—этого царства Божія на землѣ.

Благочестіе Его, уваженіе и покорность уставамъ и обрядамъ Церкви всегда являли всѣмъ подданнымъ примѣръ, влекущій къ подражанію. Но въ недавніе дни Господь утѣшилъ насъ особымъ проявленіемъ высокаго благочестія нашего Возлюбленнаго Царя, котораго видѣли мы смиренно грядущимъ къ завѣтной святынѣ Московской пережить съ своимъ народомъ тѣ священныя минуты, выше которыхъ ничего не можетъ быть для христіанскаго сердца, раздѣлить скорбныя молитвы Страстной Седьмицы и радость Свѣтлаго Праздника. И какъ проводить эти дни Государь нашъ? Такъ, какъ проводили ихъ наши благочестивые предки и какъ повелѣваетъ Церковь: въ постѣ, говѣніи, въ исполненіи др. долга исповѣди и Св. Причастія и непрерывной молитвѣ.

Вотъ Онъ, Государь нашъ, и съ Своей Богомъ вѣнчанной Царицей неожиданно для всѣхъ входитъ въ Кремлевскій Успенскій Соборъ *утру глубоку*, въ 2^{1/2} ч. ночи, хотя наканунѣ сего дня Онъ выслушалъ утреннее богослуженіе въ придворной своей Церкви. Они участвуютъ въ величественномъ шествіи крестнаго хода съ плащаницею вокругъ собора и вызываютъ слезы радости и умиленія у тѣхъ многочисленныхъ счастливыхъ богомольцевъ, которые до гробовой доски не забудутъ этого молитвеннаго общенія съ Царемъ. Погасли свѣчи въ рукахъ Царя и Царицы отъ тяги вѣтра въ крестномъ ходу и они, войдя въ храмъ, возжгли ихъ отъ свѣчей крестьянъ, стоявшихъ у входа, — и при видѣ этого число крестныхъ знаменій, совершаемыхъ молящимися, увеличилось. Въ дальнѣйшемъ пребываніи Царя въ Москвѣ мы видѣли Его совершающимъ непрестанныя богомоленія къ древнѣйшимъ прославленнымъ святынямъ Московскимъ и Троице-Сергіевой лавры. Изліяніе

благочестиваго сердца, исполненнаго впечатлѣній отъ поклоненія и созерцанія святынь Московскихъ, вырази-лось въ замѣчательнѣйшемъ, на вѣки незабвенномъ Рескриптѣ— молитвѣ, изданномъ въ самый день свѣтлаго праздника. Въ этомъ Рескриптѣ Царь отъ преисполненнаго высокими и благочестивыми чувствами сердца (Матѳ. XII, 34) молится такъ; „Да услышитъ Господь молитвы (притекающихъ въ храмы вѣрныхъ чадъ нашей возлюбленной Церкви); да подкрѣпитъ вѣрующихъ; да удержитъ колеблющихся, да возсоединитъ отторгнувшихся и да благословитъ Россійскую Державу, прочно покоящуюся на незыблемой истинѣ Православія, свято хранящаго вселенскую правду любви и мира“.

Въ этихъ прекрасныхъ трогательныхъ молитвенныхъ словахъ Благочестивѣйшій Государь далъ намъ ясное доказательство своей вѣры въ то, что царь и царство могутъ быть истинно благословенны и благоденственны тогда, когда они угодны будутъ Господу Нашему Иисусу Христу, Владычествующему всѣми, Которому *дядеса всяка* власть на небеси и на земли (Матѳ. XXVIII, 18) и Который есть *Князь Царей земли* (Апок. I, 5), а угодны Ему они могутъ быть только тогда, когда право исповѣдуютъ и дѣломъ исполняютъ вѣру, которая есть сила, средство и цѣль власти Царской.

Если теперь обратимъ вниманіе на вторую черту истиннаго понятія о власти, по которой она является не правомъ только, не привилегіей, отнюдь не наслажденіемъ и не средоточеніемъ власти, а великимъ тяжкимъ подвигомъ постоянного самоотверженія, — то и эта черта со всею полнотою и ясностью отражается въ обаятельномъ образѣ Царя нашего.

Какой потребенъ трудъ, чтобы поднять и носить Церковь, — аго царства Велика на землѣ.

„тяготы огромной Россіи“, *) чтобы направлять силы ея? Нужно знать, что только царское служеніе есть непрерывное служеніе, ибо его нельзя передать никому. Одинъ Царь на своей службѣ не имѣетъ ни времени, ни мѣста для своего отдохновенія. Нѣтъ такого уголка ни въ Россіи, ни за предѣлами ея, гдѣ Царь могъ бы сложить съ Себя бремя царственныхъ трудовъ и заботъ для успокоенія.

Нужно ли показать плоды непрерывныхъ подвиговъ и трудовъ Монарха нашего по управленію обширнѣйшею изъ державъ?

Хотя они очевидны и осязательны для всѣхъ, однако укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ.

Сознавая, что высшее благо есть духовное просвѣщеніе народа, Государь даетъ огромныя средства на это дѣло и когда узнаетъ о ревностномъ содѣйствіи сему дѣлу другихъ — общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ — то всегда выражаетъ по симъ случаямъ свое удовольствіе, радость и признательность.

Одною изъ важнѣйшихъ заботъ Его является насажденіе благочестія и просвѣщенія посредствомъ устройства храмовъ и школъ въ отдаленной Сибири. Поощряются Имъ и всѣ другіе виды и способы просвѣщенія и духовнаго и умственнаго развитія народа: искусства, промышленность. Законодательство и правосудіе получаютъ новое движеніе къ ихъ усовершенствованію посредствомъ подробнаго и основательнаго пересмотра лучшими законовѣдами. Человѣколюбивыя учрежденія для воспитанія, врачеванія, призрѣнія умножаются въ числѣ. Всякая нужда общественная и бѣдствіе всегда находятъ скорую и готовую помощь. Соотвѣтственно потребностямъ Св. Церкви ея пастыри

*) Слова митр. Филарета Моск.

и служители, ея храмы и обители, ея разсадники просвѣщенія обезпечиваются содержаніемъ.

Истинно Царь Нашъ въ своей дѣятельности, по слову Писанія есть *Божій слуга намъ во благо* (Римл. XIII, 4)

Но исполненный любви, благожеланія и заботливости о своихъ подданныхъ, Царь нашъ не ограничивается предѣлами Россіи: Онъ обращается съ словомъ о мирѣ для предупрежденія бѣдствій войны и ко всемъ державамъ. Таково свойство истинной любви, что всѣхъ и ближнихъ и дальнихъ, и своихъ и чужихъ желала бы облагодѣтельствовать. Съ другой стороны, Государь не можетъ не сознать міроваго значенія Россіи, которая во всемъ свѣтѣ является представительницею истинно христіанскаго государства, святою Русью, подобіемъ царства Божія на землѣ. Можно представить, какую скорбь этому благородному любвеобильному сердцу причиняетъ грубое нарушеніе человѣческихъ и божескихъ правъ небольшого трудолюбиваго народа, воздѣлавшаго и населившаго непривѣтливую, пустынную и дикую страну и терпящаго нынѣ насиліе отъ державы, считающейся наиболѣе культурной и цивилизованной во всемъ мірѣ.

Итакъ, мы видимъ, бр., что власть Царская у насъ и по мысли, и по осуществленію ея на дѣлѣ есть власть совершеннѣйшая и для насъ и отечества нашего она есть, по истинѣ, великое благодѣяніе, благотворный даръ Божій. Отсюда явствуетъ и то, какія обязанности должны мы исполнять по отношенію къ Богомъ учрежденной власти, какъ должны цѣнить и сохранять этотъ великій даръ Божій—царскую власть, которая даетъ намъ возможность, по слову апостола, пожить не только *тихое и безмолвное житіе*, но и *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.

Общая обязанность наша по отношенію къ Царю заключается въ томъ, чтобы возможными для насъ способами и усердіемъ облегчить Царю несеніе чрезвычайнаго подвига управленія огромнымъ царствомъ. Чѣмъ можемъ мы облегчить это бремя?

Одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ тому есть усердная молитва за Царя, особенно возносимая въ дни для того назначенные, каковъ и нынѣшній день. Совершая нынѣ воспоминаніе великаго событія священнаго коронованія и принося Богу искреннюю и усердную молитву за Царя, мы можемъ быть увѣрены, что „Духъ Господень въ сей день особенно призываетъ на сердце какъ Помазанника Божія, такъ и на наши сердца, чтобы даровать намъ въ нашемъ Царѣ устроителя нашего блага и на будущее время“.

Другое средство, которымъ мы можемъ облегчить Царю прохождение Его великаго служенія, есть безпрекословное повиновеніе наше Ему *не токмо за гнѣвъ*, изъ страха прогнѣвать, но и *за совѣсть* (Римл. XIII, 5), т. е. съ любовію, охотно, честно, съ самоотверженіемъ повиноваться Его повелѣніямъ и притомъ разумно, ибо пріятель Цареву слуга разумный (Притч. XIV, 35), т. е. такой, который въ своей дѣятельности старается сообразоваться съ намѣреніями Царя, уразумѣваемыми изъ Его повелѣній.

Итакъ, будемъ все единодушно и усердно приносить Господу *молитвы прошенія и благодаренія за Царя* и въ сердцѣ питать всегдашнюю готовность и бодрость къ самому лучшему исполненію всехъ Его повелѣній, ибо въ нихъ заключается нашъ миръ и благополучіе. Аминь.

Священникъ Митрофанъ Аѳонскій.

Открытие библиотеки имени А. С. Пушкина.

25-го мая происходило торжество открытія въ гор. Орлѣ публичной библиотеки и читальни имени Александра Сергѣевича Пушкина, учрежденной въ память столѣтія со дня рожденія великаго поэта. Днемъ открытія этого учрежденія избранъ былъ высокаторжественный день Рожденія Государыни Императрицы Александры Теодоровны, чтобы первый день дѣйствія библиотеки совпалъ со днемъ рожденія А. С. Пушкина 26 мая. Торжество это почтилъ своимъ присутствіемъ и назидательнымъ словомъ Преосвященный Владыка, состоящій вмѣстѣ съ Г. Начальникомъ губерніи почетнымъ членомъ комитета, учредившаго библиотечку; своимъ крупнымъ пожертвованіемъ книгъ для Пушкинской библиотеки Владыка положилъ въ ней основаніе богословскому отдѣлу. Своею же рѣчью при открытіи Владыка указалъ то направленіе и ту цѣль, какую книжныя сокровища должны сообщать мысли человѣческой, именно—стремленіе къ Первоисточнику свѣта, истины и разума Богу, такъ какъ все, что есть лучшаго въ словесныхъ произведеніяхъ гениальныхъ умовъ человѣчества, имѣетъ происхожденіе Божественное, что можно видѣть и на примѣрѣ Пушкина. „Между многими дарами Божіими людямъ“. говорилъ Преосвященный въ своей рѣчи, „всегда пользовался особымъ уваженіемъ чудный, дивный, истинно божественный даръ слова. Еще въ древніе языческіе вѣка люди, одаренные въ этомъ отношеніи, были предметомъ общаго удивленія, почтенія; имъ приписывали непосредственное общеніе съ богами, называя ихъ пророками, вѣщими баянами, кудесниками, и тѣмъ объясняли ихъ необыкновенное дарованіе и способность въ прекрасномъ и вдохновенномъ словѣ изречь прекрасныя, высокія мысли. Нашъ великій гениальный Пушкинъ вы-

разиль это въ стихотвореніи „Пророкъ“ подь образомъ, между прочимъ, замѣны сердца пророка „углемъ, пылающимъ огнемъ“, взятымъ съ небснаго божественнаго жертвенника, послѣ чего былъ гласъ Бога къ избраннику:

„Возстань, пророкъ, и виждь, и внемли,

Исполнись волею Моей

И, обходя моря и земли,

Глаголомъ жги сердца людей!“

Въ позднѣйшія времена такими одаренными чуднымъ даромъ слова людьми являются поэты, къ числу которыхъ принадлежитъ и нашъ великій А. С. Пушкинъ. Но примѣчательно, что какъ тогда въ древнѣйшія времена, такъ и въ позднѣйшія, источникомъ истиннаго благотворнаго поэтическаго вдохновенія и творчества остается все тотъ же *глаголь божественный*. Поэтъ не всегда бываетъ поэтомъ, не всегда является въ величіи и обаяніи своего чуднаго дара: часто онъ „въ заботахъ суетнаго свѣта“ бываетъ, какъ и обыкновенные смертные, „малодушно погружень“.

Но лишь божественный глаголь

До слуха чуткаго коснется,

Душа поэта вострепечетъ,

Какъ пробудившійся орелъ“. (Стих. „Поэтъ“).

И вотъ плоды этого возбужденія души божественнымъ глаголомъ и суть тѣ наиболѣе цѣнныя сокровища, которыя собраны и здѣсь, въ этомъ открываемомъ учрежденіи-библіотекѣ. Пожелаемъ же, чтобы *божественный глаголь*, сокрытый въ собранныхъ здѣсь произведеніяхъ ума и чувства, касался души людей, просвѣщенію и духовной пользѣ которыхъ предназначается послужить открываемая библіотека и которые безъ того

могли бы быть всегда погруженными въ заботахъ суетнаго міра. Призываю Божіе благословеніе на новое учрежденіе и на успѣхъ его въ высказанномъ мною отношеніи“. На торжествѣ присутствовали Г. Начальникъ губерніи А. Н. Трубниковъ, объявившій бібліотеку открытою, Г. Губернскій Предводитель Дворянства М. А. Стаховичъ, произнесшій блестящую и содержательную рѣчь о значеніи книгъ для образованія. О. Ректоръ Семинаріи В. А. Сахаровъ, г.г. директоры средне-учебныхъ заведеній г. Орла и многія другія почетныя и просвѣщенныя лица.

Свящ. М. Авоонскій.

Чествованіе Петропавловскимъ Братствомъ Гавріила Михайловича Пясецкаго.

Совѣтъ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Орловскаго, 19 марта сего года чествовалъ члена своего Гавріила Михайловича Пясецкаго поднесеніемъ ему адреса въ красивой и изящной папкѣ и образа св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряно-вызолоченной ризѣ художественной работы, съ особою серебряною къ ней дощечкою, на которой сдѣлана соответствующая надпись. Чествованіе это было вызвано тѣми заслугами, которыя оказалъ Досточтимый Гавріиль Михайловичъ Братству какъ при учрежденіи, такъ и за все время его существованія; происходило оно (чествованіе) въ квартирѣ Гавріила Михайловича и сопровождалось самымъ теплымъ выраженіемъ братской любви и единенія. Въ часъ дня собрались въ квартиру Гавріила Михайловича о. Предсѣдатель и

Члены Совѣта; видимо болѣзненный вышелъ къ нимъ Гавріиль Михайловичъ,—и тогда Г. Секретарь Совѣта привѣтствовалъ его отъ лица Совѣта слѣдующимъ адресомъ:

„Высокочтимый Гавріиль Михайловичъ!

Совѣтъ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства, съ глубокимъ сожалѣніемъ узнавъ объ оставленіи Вами Вашей многополезной и достохвальной педагогической службы при Орловской Духовной Семинаріи, не желалъ бы раздѣлять съ нею скорбнаго чувства разлуки съ Вами. Вы принимали живое участіе въ основаніи и открытіи Братства, въ выработкѣ его устава и первыхъ шагахъ его дѣятельности, какъ убѣжденный и ревностный его членъ-учредитель. Вы съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени, непрерывно въ теченіе тринадцати лѣтъ существованія Братства, являлись однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и полезныхъ членовъ Совѣта онаго. Вашими научно-авторитетными руководственными указаніями, житейски-мудрыми практическими совѣтами и разнообразными личными трудами Братство постоянно пользовалось во всехъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ. Зная Ваши богатые умственные дарованія и многостороннія свѣдѣнія, оно прежде всего и больше всего обращалось къ Вамъ за разрѣшеніемъ своихъ наиболее важныхъ вопросовъ, сомнѣній и недоумѣній; надѣясь же на Вашу идеальную аккуратность и самоотверженность въ трудѣ, оно часто давало Вамъ для выполненія наиболее сложныя порученія. Принимая все это во вниманіе, Совѣтъ Братства считаетъ своимъ священнымъ долгомъ выразить Вамъ чувства своего глубочайшаго уваженія и своей искренно-сердечной благодарности за Вашу твердую, одушевляющую и другихъ, вѣру въ важность и святость задачъ и цѣлей Братства, за Вашу

крѣпкую любовь къ тому дѣлу, которому оно служить, наконецъ, за Ваши ревностные труды на пользу Братства. вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ Братства покорнѣйше просить Васъ не поладать его; онъ питаетъ радостную надежду, что Вы еще многіе и многіе годы не разлучитесь съ нимъ, будете его гордостію и украшеніемъ, душой его собраній и засѣданій; въ немъ поддерживаетъ эту надежду Ваша не ослабѣвающая энергія духа, Ваша любовь къ труду и потребность его. Усердно молимъ Господа, да даруетъ Онъ Вамъ соотвѣтствующую крѣпости Вашего духа крѣпость тѣлесныхъ Вашихъ силъ; а небесные Покровители Братства и братчиковъ—Святые Первоверховные Апостолы Петръ и Павелъ да охраняютъ Васъ своимъ покровомъ во все дни Вашей жизни. Сію Святую Икону Братство покорнѣйше просить Васъ принять, какъ выраженіе тѣхъ чувствъ, благожеланій и молитвъ, кои въ настоящее время одушевляютъ его по отношенію къ Вамъ“.

Выслушавъ адресъ съ покойнымъ духомъ, съ глубокимъ вниманіемъ, Гавріиль Михайловичъ отвѣтилъ Совѣту: „Честь эта для меня и неожиданна и незаслуженна. Вы правду сказали, что я принималъ участіе въ первоначальномъ основаніи Братства, въ выработкѣ его устава вмѣстѣ съ В. Н. Лясковскимъ, исполнялъ разныя порученія Совѣта; но все это дѣдалось мною по долгу и для преуспѣянія Братства. Впрочемъ, если и такая малая доза моихъ заслугъ принята Братствомъ во вниманіе, съ глубокою благодарностію и любовію принимаю дорогой даръ—образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла, которые, охраняя Братство своимъ покровомъ, уповаю, —будутъ хранить и меня, возгрѣвая во мнѣ искреннія чувства уваженія и любви къ Вамъ, почтившимъ меня Вашимъ посѣщеніемъ, и ко всемъ Членамъ

Братства“. Послѣ сего, Гавріиль Михайловичъ съ благоговѣніемъ помолился предъ подносимымъ ему Образомъ, который держалъ О. Предсѣдатель, приложился и, когда Предсѣдатель осѣнилъ его образомъ, принявъ его въ свои руки.

Чествуемый Братчикъ съ своей стороны почтилъ о. Предсѣдателя и Членовъ Совѣта хотя скромнымъ, но радушнымъ угощеніемъ, среди коего Товарищъ Предсѣдателя О. Илія Ливанскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Нахожу благовременнымъ, отцы и братія, сказать нѣсколько словъ по адресу присутствующаго среди насъ, братски объединяющаго насъ и достойно чествуемаго нами Гавріила Михайловича.

Во многихъ мѣстныхъ обществахъ и учрежденіяхъ состою я членомъ, на многихъ общественныхъ собраніяхъ уже съ давнихъ сравнительно поръ приходится нерѣдко присутствовать мнѣ, и въ нѣсколькихъ обществахъ и учрежденіяхъ я многократно присутствовалъ совместно съ глубокочтимымъ Гавріиломъ Михайловичемъ. И каждый разъ я выносивъ то впечатлѣніе отъ его присутствія гдѣ-бы то ни было, что это присутствие—животворный двигатель всякаго добраго, истинно-цѣльнаго дѣла, которому служить то или другое общество или учрежденіе. Достаточно Гавріилу Михайловичу заявить свое сочувствіе или несочувствіе такому или иному дѣлу или начинанію, чтобы оно или быстро пошло въ ходъ, или тотчасъ же остановилось въ своемъ движеніи, и притомъ безъ особенной настойчивости съ его стороны въ томъ или иномъ направленіи, тѣмъ болѣе безъ раздражительности, или обидчивости: ровное, спокойное слово его всегда дышетъ какою-то особенною, увлекательною убѣдительностію, съ которою невольно хочется согласиться каждому, иногда даже въ

ущербъ своему первоначальному личному убѣжденію. Силу и авторитетность голоса Гавріила Михайловича приходилось многимъ изъ насъ наблюдать особенно въ послѣднія два десятилѣтія, когда въ Орлѣ одно за другимъ постепенно возникали и на нашихъ глазахъ возрастали и укрѣплялись многія полезныя общества и учрежденія и когда такъ желательно было каждый разъ руководственное участіе въ этомъ лица не только научно-образованнаго, но и жизненно-практическаго, все извѣдавшаго, ко всему присмотрѣвшагося, на все отозвавшагося, что просить у жизни отвѣта, что ищеть поддержки, совѣта...

Сколько истинной жизненности и желаннаго разнообразія въ каждое дѣло вносить всегда Гавріиль Михайловичъ, какъ онъ при этомъ постоянно затрогиваетъ прежде всего сущность дѣла, намѣчаетъ ожидаемые результаты такой или иной постановки его и тутъ же предлагаетъ возможное его рѣшеніе, мудро сочетая и практическую сторону дѣла, и идеальное, принципиальное его значеніе. И не должно забывать при этомъ, что не однимъ словеснымъ разсужденіемъ ограничивались предлагаемыя имъ мысли и мѣропріятія: онъ всегда готовъ бывалъ формально-систематически изложить ихъ и на бумагѣ, при чемъ иногда уже заранѣе заготовлялъ это изложеніе и предлагалъ его обществу или собранію на окончательное обсужденіе. или вступалъ въ составъ комиссіи по разсмотрѣнію такого или иного вопроса и по большей части самъ выполнялъ главную задачу комиссіи, а прочимъ ея членамъ оставалось лишь соглашаться съ его руководственными указаніями и довольствоваться лишь подачею совѣщательнаго голоса, къ которому, въ свою очередь, онъ въ тоже время всегда готовъ бывалъ прислушиваться

и принимать его въ соображеніе, всѣмъ и каждому отдавая должную справедливость и вниманіе. И всѣмъ намъ хорошо извѣстно, какъ много письменнаго труда въ этой области исполнилъ глубокоуважаемый Гавріиль Михайловичъ, тѣмъ подавая достопопражаемый примѣръ и каждому изъ насъ по мѣрѣ возможности дѣятельно относиться къ цѣлямъ и задачамъ тѣхъ обществъ или учрежденій, членами которыхъ мы состоимъ. При этомъ невольно приходилось считаться и съ тѣмъ важнымъ въ данномъ случаѣ фактомъ, что для многихъ изъ насъ Гавріиль Михайловичъ авторитетенъ какъ бывший любимый и уважаемый преподаватель по семинари.

Нужно ли говорить и о томъ общеизвѣстномъ фактѣ, что высокочтимый Гавріиль Михайловичъ уже издавна и вполне заслуженно пользуется авторитетомъ глубоко-просвѣщеннаго и многоосвѣдомленнаго бытописателя Орловскаго края! Извѣстно, какъ много потрудился онъ, и, при помощи Божіей, трудится и доселѣ и для общей исторіи всего края, и для отдѣльныхъ монографій его городовъ, святыхъ обителей, приснопамятныхъ дѣятелей онаго и т. п. Не далѣе, какъ наканунѣхъ, въ засѣданіи Орловской ученой Архивной Комиссіи, дѣятельнѣйшимъ членомъ которой постоянно состоялъ и доселѣ состоитъ Гавріиль Михайловичъ, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго нашего Архипастыря и Господина Начальника губерніи, я имѣлъ случай публично заявить о его многочисленныхъ солидныхъ трудахъ по исторіи нашего края, въ значительномъ своемъ количествѣ украшающихъ и періодическій печатный органъ Комиссіи, и высказывалъ давно занимающую меня мысль, что Архивная Комиссія оказала бы важную услугу краю, если бы и съ своей стороны содѣйствовала возможно большому ознакомленію мѣстнаго насе-

ленія съ отдѣльно изданными трудами его бытописателя и притомъ болѣе или менѣе существеннымъ образомъ. Было бы желательно, говорилъ я, чтобы Архивная Коммиссія вошла въ соглашеніе съ Гавріиломъ Михайловичемъ и капитальнымъ образомъ переиздала нѣкоторые изъ его трудовъ историко-археологическаго и описательнаго содержанія, подобно тому, какъ по архипастырскому побужденію Преосвященнѣйшаго Владыки нашего, съ прошлаго 1899 года въ особомъ приложеніи къ мѣстнымъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ печатается вновь проредактированный и мѣстами измѣненный и много восполненный противъ прежняго главный его трудъ: „Исторія Орловской епархіи и описаніе церквей, приходоѡ и монастырей“. При этомъ я указывалъ и на то, что съ моей стороны уже неоднократно было заявляемо о семъ и устно, при удобныхъ къ тому случаяхъ, и печатно въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, и въ отдѣльныхъ книгахъ и брошюрахъ, о чемъ приходилось распространяться особенно въ виду того обстоятельства, что полного собранія многочисленныхъ трудовъ Гавріила Михайловича почти невозможно нигдѣ встрѣтить теперь—ни въ библіотекахъ, ни въ читальняхъ, ни въ частныхъ рукахъ, съ одной стороны по причинѣ изданія ихъ въ промежутокъ довольно продолжительнаго времени и притомъ въ сравнительно незначительномъ количествѣ экземпляровъ, а съ другой стороны вслѣдствіе недостаточно проявлявшагося въ предшествовавшее время должнаго интереса въ нашемъ обществѣ къ исторіи роднаго края, къ родной старинѣ, что къ сожалѣнію замѣчалось и въ учебныхъ заведеніяхъ, въ библіотекахъ которыхъ также не встрѣчаются, за рѣдкими развѣ исключеніями, почтенные труды историка и бытописателя нашего края. А наше убѣж-

деніе таково, что пусть лучше учащіяся кое-какъ знаютъ, напримѣръ, исторію пуническихъ войнъ или географію какихъ-либо захоластныхъ американскихъ, африканскихъ или австралійскихъ мѣстностей и жизнеописаніе различныхъ дѣятелей чуждыхъ намъ странъ и народовъ, чѣмъ будутъ невѣжественными въ исторіи родного края, въ описаніи его городовъ и монастырей, въ изображеніи жизнедѣятельности подвизавшихся въ его предѣлахъ, или въ немъ родившихся учителей, вѣры и благочестія, защитниковъ церкви и отечества, доблестныхъ слугъ царскихъ, свѣточей науки и литературы, устроителей благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, и т. д. и т. д.

Нахожу благовременнымъ заявить здѣсь, что и нашему Братству, представителями котораго называемся мы, сейчасъ тѣсною братскою семьею окружившіе дорогого для всѣхъ насъ Гавріила Михайловича, члены его Совѣта, слѣдовало бы принять участіе въ достойномъ изданіи почтенныхъ его трудовъ совместно съ Редакціею Епархіальныхъ Вѣдомостей и Архивною Коммиссіею и въ распространеніи оныхъ какъ въ предѣлахъ нашего края, такъ и за его предѣлами, не нарушая, конечно, при этомъ авторскихъ интересовъ нашего быто-писателя, такъ много положившаго и силъ, и энергіи, и самага здоровья на эти труды. Даже болѣе того. Я бы предлагалъ солидные и достойные полнаго сочувствія всѣхъ и каждаго труды Гавріила Михайловича положить въ основу издательской дѣятельности Братства, попытки которой оно имѣло уже на самыхъ первыхъ порахъ своего существованія, при содѣйствіи и руководствѣ того же на все отзывчиваго члена его Совѣта и къ которой должно же наконецъ оно приступить болѣе существеннымъ, болѣе серьез-

нымъ образомъ, въ возможно широкихъ размѣрахъ, о чемъ также неоднократно было много заявляемо и устно на собраніяхъ Совѣта Братства, и печатно, и каковая дѣятельность много отвѣчала бы его призванію и задачамъ и въ тоже время служила бы къ укрѣпленію его матеріальныхъ средствъ. Полагаю, что благовременно заявить объ этомъ именно теперь, когда и труды Гавріила Михайловича уже начали издаваться въ давно желанномъ для насъ видѣ и когда Братству нашему предстоитъ отозваться на многіе и многіе обращаемые къ нему отовсюду запросы жизни и показать свою компетентность и подготовленность къ должному отвѣту на нихъ.

А ко всему, доселѣ сказанному, присоединю благожеланіе, чтобы достопочтеннѣйшій виновникъ настоящаго нашего братскаго собранія еще много-много лѣтъ былъ душою Совѣта Петропавловскаго Братства, неослабнымъ его дѣятелемъ и лучшимъ украшеніемъ, а равно и примѣромъ дѣятельности и воодушевителемъ къ оной для всѣхъ насъ, его сочленовъ, искренно желающихъ еще долго-долго прислушиваться къ его авторитетно-руководственному голосу, присматриваться къ жизненно-практическимъ и благоплоднымъ способамъ и приемамъ его дѣятельности. Вмѣстѣ съ-тѣмъ я весьма бы желалъ, чтобы братскій кружокъ нашъ возможно чаще объединялся подобнымъ же образомъ, какъ мы объединены сей часъ, одними и тѣми же мыслями, одними и тѣми же пожеланіями, направленными къ истинному благу дорогого для всѣхъ насъ и столь близкаго для насъ дѣла, тѣмъ болѣе, что и Преосвященнѣйшій Архiepастыръ нашъ энергически стремится къ возможно тѣсному объединенію мѣстныхъ духовно-интеллигентныхъ силъ для возможно широкой и твердо обоснованной дѣя-

тельности ихъ въ служеніи тѣмъ святымъ интересамъ общества, которые составляютъ главную задачу нашего Братства. Я желалъ бы, въ частности, чтобы, по примѣру настоящаго нашего собранія, мы время отъ времени собирались и впредь другъ у друга для братскаго обсужденія многихъ и многихъ назрѣвающихъ нынѣ вопросовъ жизни, близко насъ касающихся, тѣмъ болѣе, что высокоавторитетный примѣръ объединенія вокругъ себя мѣстныхъ труженниковъ духовнаго просвѣщенія и богословской науки уже въ значительной степени показываетъ намъ нашъ благостный глубоко-ученый и всесторонне просвѣщенный Владыка-Святитель. Въ данномъ случаѣ у насъ постепенно набирался бы желательный матеріалъ для всего того, что могло бы быть за тѣмъ предметомъ формальнаго обсужденія и окончательнаго рѣшенія на засѣданіяхъ Совѣта Братства, а въ тоже время доставило бы не мало глубоко-интереснаго, изъ жизни вынесеннаго и достаточно разсмотрѣннаго критически матеріала для періодическаго печатнаго органа нашего Братства или его сборниковъ, которые такъ желательны для истинной пользы Братства и начало которыхъ уже отчасти было положено главнымъ образомъ при содѣйствіи того же присутствующаго среди насъ, дорогаго нашего сочлена.

Виновнику настоящаго нашего собранія, Глубоко-чтимуому и Достолюбезному Гавріилу Михайловичу, многая лѣта!..

Всѣ присутствующіе встали и три раза пропѣли многая лѣта. Послѣ обмѣна нѣсколькихъ мыслей по нѣкоторымъ пунктамъ сказанной о. Ливанскимъ рѣчи, произнесъ рѣчь Секретарь Совѣта Александръ Ивановичъ Георгіевскій. Въ обширной своей рѣчи, которую, къ сожалѣнію, не можемъ воспроизвести, онъ обрисо-

валь Гавріила Михайловича, какъ человѣка въ высокой степени религіознаго, трудолюбиваго, нетребовательнаго въ условіяхъ жизни, спокойно относящагося къ злѣбѣ дня, участливаго ко всякимъ проявленіямъ жизни своихъ ближнихъ, уважительнаго къ личности ихъ и неизмѣнно добраго товарища. Выслушавъ рѣчь г. Секретаря, каждый изъ присутствующихъ невольно долженъ былъ придти къ убѣжденію и сказать въ тайникѣ своего сердца: „да, Гавріиль Михайловичъ рѣдкій человѣкъ“.

Паломничество воспитанниковъ Орловской семинаріи въ Бѣлобережскую пустынь и въ г. Брянскъ и его окрестности въ праздничные майскіе дни (5—8 мая).

Май—самое радостное, самое веселое время года и въ то же время самое серьезное и трудное въ жизни учащейся молодежи. Въ маѣ кончается учебный годъ, въ маѣ начинаются экзамены, этотъ страшный судъ, на которомъ подводятся итоги дѣятельности воспитанниковъ и гдѣ одинъ невѣрный ходъ, одинъ неудачный отвѣтъ можетъ погубить весь годовой трудъ. Поэтому по мѣрѣ того, какъ приближается май, лица учащихся становятся все болѣе и болѣе озабоченными. Слова: „скоро экзамены“, все чаще и чаще прорываются среди веселыхъ разговоровъ и заставляютъ сердце сжиматься тоскою. А между тѣмъ, такъ ослѣпительно-ярко блещетъ солнце, такъ прозрачно голубое небо, такъ радостна окружающая природа, что бросилъ бы все и ушелъ бы туда... въ лѣсъ, въ поле, гдѣ щебечутъ беззаботныя птички, гдѣ неумолкаемо звенять и трещать насѣкомыя. И стѣны казеннаго зданія становятся узки и душны... Хочется на волю, на просторъ, хочется, хотя

на минуту, забыться, откинуть черныя мысли о предстоящих экзаменахъ и беззаботно принять участіе въ пирѣ, который приготовила природа. Денекъ, одинъ только денекъ погулять—вотъ чего нужно молодымъ сердцамъ. Поэтому поистинѣ благодѣтельна была мысль о Ректора семинаріи Протоіерея Владиміра Антоновича Сахарова устроить на майскихъ праздникахъ прогулку воспитанниковъ. Только у него она получила высшее значеніе и смыслъ. Это было уже не простое провѣтриваніе, а сознательное, осмысленное путешествіе съ религіозною и отчасти научною цѣлью,—съ цѣлью посѣтить Бѣлобережскую пустынь и г. Брянскъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, вполне одобрилъ благое намѣреніе о Ректора и оказалъ съ своей стороны милостивое содѣйствіе путешественникамъ.

Рѣшено было отправиться въ поѣздку 5-го мая послѣ уроковъ и пробыть до 8-го. Такъ какъ всѣмъ ѣхать было нельзя, по недостатку средствъ, то приглашены были ученики 6-го класса, а изъ остальныхъ только немногіе лучшіе ученики, всего 54 человекъ. И вотъ 5-го числа въ 3 часа дня станція Орель буквально переполнилась воспитанниками. Пришли не только тѣ, которые участвовали въ прогулкѣ, но и многіе изъ остающихся—проводить товарищей. Шумъ, оживленное движеніе—все показывало, что ученики съ радостью покидаютъ душный городъ. Билеты взяты были до Брянска, а въ Бѣлобережской пустыни предполагалось сдѣлать дневную остановку. На станцію Бѣлобережской платформы высланы были монастырскія лошади, которыя и доставили юныхъ путешественниковъ въ обитель. Бѣлобережская пустынь—одно изъ лучшихъ мѣстъ въ Россіи по своему положенію. Она построена среди гу-

стаго хвойнаго лѣса и окружена двумя рѣчками и озерами. Чудная картина ожидала воспитанниковъ, когда они сошли съ поѣзда. Недавно прошелъ дождь и освѣжилъ душный воздухъ. Могучія сосны и ели, осыпанные какъ изумрудами каплями дождя, стояли по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ Обитель. Кругомъ ни души... тихо, такъ тихо, что слышанъ малѣйшій шорохъ... Изрѣдка лишь хрустнеть подъ ногою сучекъ и нарушить торжественную тишину величаваго лѣса и опять все тихо. Даже голосъ измѣняется и звучитъ какъ-то особенно торжественно среди этой тишины.

Въ монастырѣ давно уже ожидали небывалыхъ гостей. Для ихъ помѣщенія отведено было въ монастырской гостинницѣ 13 номеровъ: 11 для воспитанниковъ и 2 для о. Ректора и помощника Инспектора А. Е. Соломина. Былъ уже приготовленъ въ двухъ номерахъ чай, и общество шумно расположилось около накрытыхъ столовъ. Стоялъ шумный оживленный разговоръ: разговаривали между собою, разговаривали съ о. Ректоромъ и помощникомъ Инспектора. Сухія официальныя отношенія, которыя волей-неволей поддерживаются во время ученья, были забыты. Ученики чувствовали себя свободно и ни капли не стѣснялись присутствіемъ начальства. „О. Ректоръ! пожалуйста чай кушать! Алексѣй Егоровичъ, садитесь!“ раздавалось со всѣхъ сторонъ. Все чинно, прилично и между тѣмъ, все такъ мило и радушно. Послѣ чая воспитанниковъ пригласили въ трапезную, гдѣ приготовленъ былъ ужинъ. Отсюда отправились въ монастырскую церковь, гдѣ въ это время шло всенощное бдѣніе, совершаемое Архимандритомъ монастыря о. Калистратомъ въ сослуженіи о. іеромонаховъ. Обширный старинный храмъ былъ едва освѣщенъ. Привѣтливо и кротко смотрѣли лики святыхъ,

обливаемые слабымъ мерцаніемъ лампадъ... А съ клироса несло согласное пѣніе монастырскаго хора, предвѣряемое звонкими возгласами коноарховъ. Какъ спѣлыя колосья, волнуемые вѣтромъ, поднимались и опускались головы молящихся. «Слава Тебѣ, Господи! удостоились!» говорили воспитанники. Служба кончилась, и ученики отправились въ отведенные для нихъ номера. Но не смотря на утомленіе, никто и не думалъ о снѣ: все дѣлились впечатлѣніями, разсказывали другъ другу, кому что особенно понравилось, кто что замѣтилъ. И далеко за полночь тянулась оживленная бесѣда... На другой день все были на ногахъ уже въ 7 часовъ и отправились къ обѣднѣ. Правый клиросъ составляли воспитанники подъ управленіемъ воспитанника Калашина. Послѣ литургіи и царскаго молебна по случаю дня рожденія Государя Императора Николая Александровича отслуженъ былъ о. Ректоромъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери Троиручицы. Послѣ службы и обѣда занялись осмотромъ обители. Посѣтили храмы, скитъ, больницу, святой источникъ, гдѣ жилъ основатель Вѣлобережской пустыни инокъ Сумеонъ, и даже монастырскія мастерскія и мельницу. Поднимались на колокольню и любовались оттуда открывающимся видомъ: прямо подъ ногами раскинулся монастырь съ его храмами и строеніями, недалеко скитъ со своею старинною церковью, кругомъ море хвойнаго лѣса, а тамъ, далеко на горѣ, виднѣется городъ Брянскъ. Сильное впечатлѣніе произвелъ также новый, недавно отстроенный соборъ въ честь Божіей Матери Троиручицы и скитъ. Первый — своими грандіозными размѣрами и живописью, а второй — своею таинственною тишиною и неподвижностью. Кажется, вошедши въ ограду, что попалъ въ какое-то сказочное окаменѣлое царство, такъ

тихо все кругомъ, такъ неподвижны исполинскія сосны и ели, окружающія лужайку, покрытую березками и кленами. Тайственно, точно выслѣживая кого-то, высматриваютъ маленькя окна деревянныхъ келей. Кругомъ ни души, изрѣдка лишь появится въ окнѣ строгая физіономія старца-инока и тотчасъ же скроется.. Около 3 часовъ осмотръ былъ оконченъ, и воспитанники приглашены къ о. Архимандриту монастыря въ его покои. О. Архимандритъ встрѣтилъ ихъ въ залѣ и благословилъ каждого иконою Божіей Матери Троеручицы, подаривъ по книжкѣ сочиненія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Никанора. Въ благодарность воспитанники пропѣли ему троекратное: „многая лѣта“. Затѣмъ, всѣ отправились въ гостинницу, гдѣ приготовленъ былъ чай, а оттуда на монастырскихъ лошадяхъ на станцію и въ г. Брянскъ. Въ Брянскѣ встрѣтили о. Ректора и воспитанниковъ протоіерей о. Владиміръ Поповъ, уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ о. В. Грабовскій, Благочинный 5-го участка о. Н. Звѣревъ, священникъ соборной церкви о. Н. Ивановскій и мн. др. Станція Брянскъ отстоитъ отъ города на довольно большомъ растояніи, поэтому для воспитанниковъ былъ приготовленъ на Деснѣ парохоль, любезно ссуженный, при посредствѣ прот. о. В. Попова и священника о. Н. Звѣрева, директоромъ Мальцевскихъ заводовъ В. В. Алле, на которомъ ученики и отправились въ городъ. Погода стояла прекрасная. Чудный майскій день склонялся къ вечеру, посылая во всѣ стороны прощальные лучи заходящаго свѣтила. Дулъ легкой свѣжей вѣтерокъ, и всплываемыя имъ волны тихо плескались по борты парохода и буксирной лодки, переполненныхъ воспитанниками. Послѣдніе обратились къ о. Ректору

съ просьбой разрѣшить имъ пропѣть: „Боже, Царя храни“, такъ какъ былъ день рожденія Государя Императора Николая Александровича. О. Ректоръ разрѣшилъ, и ученики дружно подхватили слова русскаго народнаго гимна. Далѣко по рѣкѣ разносилось это пѣніе, и берега все болѣе и болѣе усѣвались публикою, смотрѣвшей на невиданное зрѣлище. По срединѣ широкой рѣки плыли пароходъ и буксирная лодка, а на нихъ 54 человекъ безъ фуражекъ, съ открытыми головами, пѣли: „Боже, Царя храни“... Обогнувъ часть города, пароходъ присталъ къ берегу недалеко отъ Успенской церковно-приходской школы, предназначенной для помѣщенія воспитанниковъ. Прежде всего отправились въ Успенскую церковь, гдѣ воспитанники пропѣли тропарь Успенію Божіей Матери. Мѣстный священникъ о. П. Крестовоздвиженскій обратился къ прибывшимъ съ краткимъ привѣтствіемъ, приблизительно въ такихъ словахъ: „Добро пожаловать, юные питомцы! Душевно радуюсь вашему прибытію въ нашъ городъ. Пріятно видѣть въ воспитанникахъ семинаріи тѣ же чувства къ нашему городу, какія питаемъ къ нему мы сами: это чувство благоговѣнія къ его святынямъ и уваженія къ его сѣдой древности. Для меня, какъ пастыря Церкви, должно быть особенно радостно первое. Оно ясно показываетъ мнѣ, что наши ближніе, наши дѣти, находятся въ опытныхъ рукахъ, что они съ молодости при-
 выкаютъ благоговѣйно относиться къ святынямъ. Въ этомъ убѣждаетъ меня вашъ добровольно принятый на себя трудъ паломничества. Дай же Господи, чтобы эти чувства никогда не умирали въ вашихъ сердцахъ! Великое спасибо за нихъ о. Ректору семинаріи Протоіерею Владиміру Антоновичу Сахарову, какъ вашему высшему руководителю, и многая лѣта на пользу и про-

цвѣтаніе нашей родной семинаріи“. О. Ректоръ съ своей стороны поблагодарилъ за радушный приѣмъ, приблизительно въ такихъ словахъ: „Когда я собирался съ моими питомцами въ поѣздку, я невольно задавалъ себѣ вопросъ: какъ-то насъ встрѣтятъ? Какъ отнесутся къ нашему посѣщенію?—и меня невольно брало раздумье: ѣхать-ли ужь? Но я тотчасъ же утѣшалъ себя. Что жъ, говорилъ я: „тамъ живутъ наши близкіе, наши родные—духовные, которые сумѣютъ повяты и оцѣнить нашъ добровольный трудъ, наше добровольное паломничество. И эта увѣренность не обманула меня,—Я не только не раскаяваюсь въ томъ, что предпринялъ, а наоборотъ, очень доволенъ, что послушался этого тайнаго голоса, что не усомнился въ людяхъ. Тотъ приѣмъ, который оказали мнѣ и моимъ питомцамъ вы превзошелъ наши ожиданія. Насъ встрѣчаетъ не только духовенство, но даже постороннія лица“. Изъ Успенской церкви паломники отправились въ Успенскую церковно-приходскую школу, гдѣ радушнымъ и гостепріимнымъ попечителемъ ея В. П. Гамулецкимъ приготовлено было для воспитанниковъ помѣщеніе. Вся школа была выметена, вымыта и въ ней поставлено 34 койки. „Это превзошло все мои самыя смѣлыя надежды“, говорилъ впоследствии о. Ректоръ: „когда я ѣхалъ въ Брянскъ, я даже не думалъ о койкахъ. Я думалъ только о помѣщеніи, гдѣ бы можно было остановиться. Можетъ быть, дадутъ что-нибудь и послать, думалъ я. Въ семинаріи мы привыкли спать каждый на особой койкѣ, здѣсь поспимъ на полу: я самъ раздѣлю съ ними неудобства и покажу имъ примѣръ“. Радушный хозяинъ не остановился на этомъ: онъ пошелъ дальше—приготовилъ для путешественниковъ чай и закуску. Это вниманіе, эта предусмотрительность и любезность такъ тронули

воспитанниковъ, что они сами, безъ всякаго побужденія, пропѣли В. И. Гамулецкому тоекратное: „многая лѣта!“ Угощали воспитанниковъ и разливали чай любезныя учительницы той же Успенской школы г-жи Будникова и Соломина и жена священника о. П. Крестовоздвиженскаго. Радужный пріемъ, ласковость и пріветливость хозяекъ оживили воспитанниковъ: усталость была забыта. И далеко за полночь тянулись оживленные разговоры юныхъ паломниковъ то между собою, то съ Помощникомъ Инспектора А. Е. Соломинымъ, который во все время поѣздки былъ неотлучно съ учениками, раздѣляя ихъ чувства и принимая живое участіе въ общей бесѣдѣ.

На другой день послѣ утренняго чая въ школу къ воспитанникамъ пришелъ протоіерей о. Владиміръ Поповъ и раздалъ имъ каждому по иконѣ и образку съ изображеніемъ Брянскихъ угодниковъ—св. Поликарпа и Олега, присланные для нихъ брянскимъ купцомъ А. Н. Комаревымъ. Ученики съ радостію приняли этотъ благочестивый даръ и просили о. Владимира передать А. Н. Комареву ихъ искреннюю благодарность. А. о. Ректоръ съ своей стороны поблагодарилъ о. Владимира и жертвователя. „У насъ есть обычай“, сказалъ онъ, „при разлукѣ дарить другъ другу портретъ или какую-нибудь вещь на память, въ знакъ взаимнаго расположенія, чтобы, взглянувъ на эти предметы, вспомнить о дорогомъ человѣкѣ. Хорошъ и похваленъ этотъ обычай, но портретъ и вещь не особенно надежные помощники памяти: пройдетъ немного времени,—и они утратятъ все свое значеніе: карточка измѣнится и выцвѣтетъ, вещь износится или утеряется. Гораздо выше этихъ подарковъ стоитъ тотъ, который вы подносите намъ—это икона. Она всегда будетъ храниться нами съ благого-

вѣніемъ въ святомъ храмѣ, и не только напоминать о поднесшихъ намъ ее, но и возбуждать свѣтлыя чувства и молитвенное настроеніе“. Послѣ этого всѣ отправились на пристань, а оттуда на пароходъ въ Свѣнскій Успенскій монастырь, отстоящій отъ города версты на 4. Здѣсь всѣ уже были извѣщены, и о. Игуменъ съ братією даже не начиналъ поздней литургіи, ожидая гостей. Подходя къ монастырю, воспитанники зашли тропарь Богородицѣ: „Не имамы иныя помощи“... Отслужена была о. Игуменомъ литургія, а послѣ нея о. Ректоромъ въ сослуженіи протоіерея о. В. Попова и священника о. Н. Ивановскаго молебень Успенію Пресвятыя Богородицы. Правый хоръ составляли воспитанники семинаріи подъ управленіемъ Калошина. Литургія совершалась въ соборной Успенской церкви. Это величественный храмъ, съ нѣсколькими придѣлами, съ древнимъ, украшеннымъ дорогою рѣзбою, иконостасомъ, по величинѣ своей почти единственный въ Россіи. По окончаніи службы Настоятель монастыря о. Израиль пригласилъ всѣхъ къ себѣ выпить чаю и закусить. Предъ чаемъ роздано было каждому по книжкѣ: „Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь“ съ собственноручною надписью о. Игумена: „на память о посѣщеніи Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря отъ Настоятеля Игумена Израйля“, и по картинѣ: „Видъ Брянскаго Свѣнскаго Успенскаго монастыря“. Послѣ чаю занялись осмотромъ обители: посѣтили храмы, монастырскія зданія и между прочимъ, домикъ, гдѣ некогда бывалъ великій Преобразователь Россіи и гдѣ онъ получилъ извѣстіе объ измѣнѣ Мазепы. Ученики прощали Петру Ітроекратно: „Вѣчная память!“ Осмотрѣли древнюю монастырскую ризницу, гдѣ хранятся много старинныхъ священныхъ предметовъ. Среди нихъ при-

влекли особенное вниманіе воспитанниковъ два массивныхъ евангелія въ серебряныхъ окладахъ, по тяжести своей даже не употребляемая при богослуженіи. Затѣмъ, послѣ обѣда на монастырской трапезѣ назначенъ былъ отъѣздъ и воспитанники собрались около покоевъ о. Игумена. „Благодарю всѣхъ васъ за посѣщеніе нашей скромной обители и желаю вамъ всего лучшаго“, сказалъ на прощаньи о. Израиль. Ученики отвѣтили ему дружнымъ троекратнымъ „многая лѣта“. На дорогу радужный хозяинъ подарилъ имъ три ящика пряниковъ и проводилъ ихъ до самаго берега. „Прощайте, о. Израиль! Очень вамъ благодарны!“ кричали ему воспитанники съ парохода, размахивая фуражками и платками. И долго, пока пароходъ совсѣмъ скрылся изъ виду, его мощная фигура виднѣлась среди деревьевъ, покрывающихъ берегъ. Вотъ она мелькнула еще разъ, другой и скрылась за изгибомъ рѣки... Прощай, радужный Свѣтскій монастырь, прощай любезный и хлѣбосольный о. Израиль!.. А кругомъ разстилается величавая гладь рѣки, окаймленной, какъ рамкой, зелеными кустами и деревьями. Свѣжій вѣтерокъ слегка щекощетъ лицо и рябитъ водную поверхность. Солнце склоняется уже къ горизонту, и его прощальные лучи серебрятъ верхушки волнъ, взбиваемыхъ пароходомъ. Конецъ религіозному путешествію, завтра въ Орель! „Весело на волѣ пѣсенка поется“, раздается съ лодки и парохода, и изумленный рыбакъ долго смотритъ въ слѣдъ путешественникамъ. Онъ, видя, что въ сумерки поприѣздъ въ Брянскъ непосредственно, даже не пивши чаю, отправились въ Техническое училище и Арсеналь. Осмотрѣны были классы, физическій кабинетъ и мастерскія съ ихъ машинами и приспособленіями. Необходимыя объясненія давалъ любезный Ди-

ректоръ училища г. Докторовъ. Его воодушевленные объясненія, иллюстрируемые работами учениковъ, были выслушаны всеми со вниманіемъ и интересомъ. При осмотрѣ физическаго кабинета ученики семинаріи обратились къ учителю физики, присутствовавшему при осмотрѣ, съ просьбою показать имъ тѣ опыты, которыхъ, за отсутствіемъ аппаратовъ, не показывали имъ преподаватели, что тотъ и исполнилъ съ удовольствіемъ. Очень понравились воспитанникамъ и ученическія работы, особенно по части черченія и рисованія. Распростившись и поблагодаривъ всехъ присутствовавшихъ, воспитанники во главѣ съ о. Ректоромъ отправились въ Арсеналь. Здѣсь встрѣтилъ ихъ завѣдующій слесарнымъ отдѣленіемъ г. Лукашевъ, подъ руководствомъ котораго и произведенъ былъ осмотръ. Г. Лукашевъ, любезно разъяснялъ все, что казалось непонятнымъ воспитанникамъ. Каждый почти станокъ, каждая машина были объяснены имъ такъ подробно и ясно, что сложное дѣло приготовленія пушекъ показалось простымъ и обыкновеннымъ. Въ заключеніе онъ предложилъ посмотрѣть артезіанскій колодезь, около котораго еще такъ недавно образовался обвалъ, и самъ провелъ ихъ туда. Окрестности этого колодца и доселѣ еще носятъ слѣды опустошенія: обширная поляна кругомъ его вся завалена горами песка съ явными слѣдами на немъ воды, какъ будто кто-то пахаль ее исполинскимъ плугомъ и поливалъ вспаханное водою. Самый кратеръ колодца, не смотря на все средства, все еще бурлитъ мѣстахъ въ трехъ. Посѣщеніемъ этого колодца осмотръ былъ оконченъ и, поблагодаривъ любезно г. Лукашева, воспитанники возвратились въ школу, гдѣ уже ожидалъ ихъ чай и закуска, приготовленные радушными учительницами.

Тутъ ожидало ихъ новое развлеченіе. Не успѣли еще воспитанники отпить чай, какъ прибылъ о. Владиміръ Поповъ и привезъ съ собою громофонъ, который и исполнилъ, къ великому удовольствію воспитанниковъ, нѣсколько арій изъ классическихъ оперъ, какъ напр., „Жизнь за Царя“ и др. И долго въ этотъ вечеръ шумѣли и волновались въ Успенской школѣ, пока, наконецъ, усталость не взяла свое. Всѣ заснули съ тѣмъ, чтобы на утро, распростившись съ радушными хозяевами, возвратиться домой—въ Орель.

На другой день послѣ утренняго чая всѣ отправились къ протоіерею о. Владиміру Попову поблагодарить его за всѣ труды и хлопоты при приѣмѣ, ибо ему, главнымъ образомъ, воспитанники обязаны были всѣми удобствами. „Душевно благодарю васъ за посѣщеніе нашего города, оно принесло мнѣ истинное удовольствіе. Я съ радостью встрѣчалъ и заботился о васъ!“ сказалъ на прощаньи о. Владиміръ и подарилъ каждому на память по книжкѣ своихъ рѣчей и словъ и по свертку гостинцевъ. Одинъ изъ воспитанниковъ А. Шарановъ принесъ ему благодарность отъ лица всѣхъ, приблизительно въ такихъ словахъ: „То радушіе, которое мы здѣсь встрѣтили, та привѣтливость и ласковость въ обращеніи, истинно-отеческая, ничѣмъ не заслуженная заботливость о насъ во все время нашего здѣсь пребыванія, наполняютъ наши сердца чувствами искренней и глубокой къ вамъ благодарности. Это чувство теперь вполне раздѣляетъ со мною каждый изъ моихъ товарищей-паломниковъ. Вашъ приѣмъ превзошелъ наши ожиданія во всѣхъ отношеніяхъ. Предпринятое по мысли о. Ректора и по благоволенію Преосвященнаго это паломничество не прошло для насъ даромъ: непосредственное ознакомленіе съ мѣстными святынями

и ихъ исторіей возбудило въ нашихъ юныхъ сердцахъ святія чувства, которыя принесутъ должные плоды въ нашей будущей дѣятельности на благо св. церкви. Здѣсь мы впервые увидѣли ту живую дѣйствительность монастырской и подвижнической жизни, о которой читали въ нашихъ книгахъ. Слава Господу Богу благословившему насъ поклониться святынямъ! Благодареніе нашему Преосвященному Архипастырю, разрѣшившему нашу поѣздку! Благодареніе о. Ректору, устроившему наше путешествіе! Благодареніе мѣстному духовенству за ихъ горячее къ намъ сочувствіе и радушный пріемъ! Остальные ученики проѣли о. Владиміру и его семейству „многая лѣта“! Отсюда направились въ Петропавловскій женскій монастырь, но по пути воспитанники зашли къ А. Н. Комареву поблагодарить его за иконы и образки и въ соборную церковь. Брянскій соборъ—одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ городѣ и даже въ Орловской епархіи. Это—великолѣпнѣйшее зданіе по своей богатой обстановкѣ и прекрасной живописи. Иконостасъ его весь мраморный, стоящій, по словамъ о. Владиміра Попова, около 50 тысячъ руб., изукрашенъ чудной рѣзью; двери—литой бронзы. Осмотрѣвъ соборъ, ученики отправились уже прямо въ женскій Петропавловскій монастырь, а о. Ректоръ съ тремя изъ нихъ къ В. П. Гомулецкому—поблагодарить его, какъ попечителя Успенской школы, за радушный пріемъ.

Въ Петропавловскомъ монастырѣ отслуженъ былъ о. Ректоромъ въ сослуженіи о. В. Попова, о. В. Гротовскаго и священника монастырской церкви о. В. Тростнина молебень предъ иконою Казанской Божіей Матери. Послѣ молебна Игуменія монастыря Валентина пригласила всѣхъ пить чай, предъ которымъ роздано было воспитанникамъ по иконѣ и образку съ изображеніемъ

ев. Поликарпа и Олега. Напившись чаю и поблагодаривъ матушку Игуменію, путешественники отправились на станцію.

На станцію прибыли: о. Владиміръ Поповъ, о. В. Гробовскій, о. Н. Ивановскій, о. Н. Звѣревъ, о. С. Свѣтозаровъ и др. Первоначально предполагалось предъ отъездомъ изъ города Брянска осмотрѣть еще казенный сухарный заводъ; но въ виду того, что воспитанники въ предшествующіе дни сильно утомились, а до поѣзда оставалось не особенно много времени, такъ что пришлось бы торопиться,—въ виду этого осмотръ былъ отложенъ. Скоро подошелъ поѣздъ, и ученики-путешественники оставили гостепріимный г. Брянскъ. Съ пути они и о. Ректоръ еще разъ поблагодарили, телеграммой на имя о. В. Попова, всѣхъ, принимавшихъ участіе въ ихъ приѣмѣ.

Спасибо всѣмъ, радушно принявшимъ воспитанниковъ въ Вѣлобережской пустыни и г. Брянскѣ. Ихъ внимательность и любезность, ихъ радушіе никогда не умрутъ въ сердцахъ благодарныхъ путешественниковъ. Особенное спасибо Протоіерею о. Владиміру Попову. Благодаря ему, главнымъ образомъ, юные паломники нашли такой радужный приѣмъ въ г. Брянскѣ. Онъ встрѣчалъ и провожалъ ихъ на станцію, онъ сопровождалъ имъ во всѣхъ ихъ путешествіяхъ: въ Свѣнскій монастырь, въ Техническое училище, въ Арсеналь, въ Соборную церковь и въ Петропавловскій женскій монастырь, всюду являясь то радужнымъ хозяиномъ, то руководителемъ. Даже его семейныя—жена и теща—принимали живое участіе во всѣхъ его заботахъ о воспитанникахъ: они сопровождали имъ въ Свѣнскій монастырь, они раздавали имъ гостинцы въ ихъ собственномъ домѣ.

Воспитанникъ Семинаріи Вячеславъ Соломинъ.

ХРОНИКА.

14-е Мая, недѣля о слѣпомъ и день Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Божественную литургію и послѣ нея царскій молебень, послѣдній въ сослуженіи всего градскаго духовенства, Его Преосвященство Преосвященный Владыка Никаноръ совершилъ въ Петропавловскомъ Каѳед. Соборѣ. Множество народа наполнило храмъ. Въ числѣ молящихся былъ начальникъ губ. А. Н. Трубниковъ, а также военный генералитетъ, Губ. Предвод. дворянства М. А. Стаховичъ, свѣтскія власти и представители учреждений. Провѣдь въ свое время была произнесена членомъ консисторіи, свящ. М. В. Аѳонскимъ. Въ сей день, какъ извѣстно, производится по всей Россіи въ храмахъ сборъ въ пользу слѣпыхъ. Въ свое время въ описываемый день былъ произведенъ этотъ сборъ и въ соборѣ. Но такъ какъ ко времени чтенія Евангелія, когда производится обыкновенно сборъ въ пользу слѣпыхъ, не собирается по городскимъ церквамъ и половины молящихся, то Благостный Нашъ Архипастыръ, чтобы усугубить сей сборъ, благословилъ произвести его вторично во время молебна, для чего предъ молебномъ обратился къ молящимся съ пламенною архипастырскою рѣчью, въ коей, обличая суетныя, неразумныя подчасъ, траты имущихъ людей на удовольствія зрѣнія и слуха (театры и концерты), возбуждалъ ихъ сердца со всею щедростію принести жертвы свои въ пользу слѣпыхъ, причемъ въ кружку слѣпыхъ самъ первымъ опустилъ значительную лепту. Рѣчь Архипастыря произвела глубокое вліяніе на молящихся, и кружка въ пользу слѣпыхъ на сей разъ оказалась полною какъ никогда.

18-го Мая, въ день Вознесенія Господня, Его Преосвященство всенощное бдѣніе и затѣмъ Божествен-

ную литургію совершилъ въ Петропавловскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

21-го Мая, въ недѣлю св. отецъ. Божественную литургію Преосвященнѣйшій Владыка Никаноръ совершилъ въ Воскресенской перкви. За литургіею, кромѣ множества богомольцевъ, присутствовали всѣ учащіеся въ церковныхъ школахъ г. Орла съ своими учителями, ибо въ этотъ день въ Думѣ былъ назначенъ и состоялся актъ ц.-п. школъ. Подробности о семъ будутъ.

25-го Мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны. Божественную литургію и затѣмъ царскій молебенъ Его Преосвященство совершилъ въ Петропавловскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. На молебенъ явилось все градское духовенство. Въ соборѣ присутствовали Г. Начальникъ губ. А. Н. Трубниковъ, Губ. Предвод. дворянства М. А. Стаховичъ, военныя и свѣтскія власти и множество молящихся. Слово было сказано законоучителемъ свящ. И. В. Ливанскимъ.

28-го мая — Пятидесятница и престольный праздникъ въ Архіерейскомъ подворьѣ, гдѣ есть величественный, пятиглавый соборъ въ честь Святыя Живоначалныя Троицы. Наканунъ въ семь соборѣ Преосвященнѣйшій Владыка Никаноръ совершилъ торжественно всенощное бдѣніе, причемъ самъ исходилъ на литію и полей и освященнымъ елеемъ помазывалъ молящихся. Въ самый день праздника Владыка изъ своего дома „со славою“ вступилъ въ Троицкій соборъ для служенія божественной литургіи. Множество народа наполняло обширный и величественный храмъ, и въ числѣ молящихся были г. Начальникъ губерніи А. Н. Трубниковъ и губ. Предводитель Дворянства М. А. Стаховичъ. За литургіею было сказано слово о. Клю-

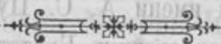
чаремъ Собора, свящ. М. I. Крыловымъ. По окончаніи богослуженія Владыка „со славою же“ возвратился въ свой домъ, гдѣ была совершена праздничная литія съ возглашеніемъ Архипастырю многолѣтія. Привѣтствовать Владыку въ Его покояхъ съ праздникомъ прибыли Г. Начальникъ губерніи, Губернскій Предводитель Дворянства и многіе почетнѣйшіе богомольцы. Гостепріимный хозяинъ всѣхъ пригласилъ на чашку чая и затѣмъ къ праздничной своей трапезѣ.

29 мая, въ день Св. Духа, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Орловской Троицко-Кладбищенской церкви. За литургіей во время причащнаго стиха сказано было слово священникомъ тюремной церкви о. П. Соколовымъ. По окончаніи литургіи Преосвященный обратился къ народу съ краткимъ назиданіемъ, въ которомъ раскрылъ, какое великое дарованіе имѣемъ мы въ обѣщаніи Спасителя, что „если двое согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы не просили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго“ (XVIII, 19). Это обѣщаніе относится прежде всего и болѣе всего къ дарамъ духовнымъ, между которыми самый важный есть даръ прощенія грѣховъ. И этотъ величайшій даръ и власть получили ученики Господа Спасителя, а въ лицѣ ихъ и всѣ ихъ преемники. Преподавъ Св. Своимъ ученикамъ и апостоламъ Св. Духа, Господь сказалъ: „Кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20, 23). Какое великое дарованіе! Какъ мало мы цѣнимъ этотъ величайшій даръ по причинѣ нашей слѣпоты душевной въ отношеніи къ высокимъ духовнымъ благамъ и по окамененію сердечному! Но если мы не достаточно цѣнимъ великое дарованіе Божіе по отношенію къ себѣ, пользуясь жизнью, то должны понимать насколько

ко даръ прощенія грѣховъ великъ для отшедшихъ изъ жизни сей отцовъ и братій нашихъ. И этотъ даръ они могутъ получить по усердной молитвѣ нашей. Вознесемъ же съ вѣрою и твердымъ упованіемъ на милосердіе Божіе къ усопшимъ молитву нашу за нихъ“. Послѣ этого начато было служеніе панихиды и направился крестный ходъ на средину кладбища. Богослуженіе совершено было при большомъ числѣ молящихся.

Май—время экзаменовъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. И Преосвященный Владыка Никаноръ ревностно посѣщаетъ экзамены въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ Закона Божія, а въ духовныхъ всякіе, и такимъ образомъ къ своему обычному труду прилагаетъ новый трудъ.

II ОТДѢЛЪ НЕОФУНІАЛЬНЫИ

Орелъ. Дозв. повн. Юни 4-го дня 1900 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. СТР.

1. Высочайшій приказъ	821
2. Высочайшія награды	822
3. Благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода	—
4. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	823
5. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства за 1899 годъ	—
6. Списокъ праздныхъ мѣстъ	836
7. Извѣстія	838
8. Извѣщеніе	840

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

9. О любви человѣка къ себѣ самому	841
10. Слово въ день священнаго Коронованія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича	853
11. Открытіе бібліотеки имени А. С. Пушкина	862
12. Чествованіе Петропавловскимъ Братствомъ Гавріила Михайловича Пясецкаго	864
13. Паломничество воспитанниковъ Орловской семинаріи въ Бѣлобережскую пустынь и въ г. Брянскъ и его окрестности въ праздничные майскіе дни (5—8 мая)	874
14. Хроника	888

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей М. Смирновъ.

Орель. Дозв. ценз. Іюня 4-го дня 1900 года.

Орель. Типографія Губернскаго Правленія.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ЮАННА БОГОСЛОВА,

Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Жизнь великихъ и святыхъ мужей всегда бываетъ обильна примѣчательными дѣяніями, въ коихъ, болѣе или менѣе, обнаруживается ихъ великій и святой духъ. Но въ жизни почти cadaго изъ таковыхъ мужей можно находить и такія дѣянія, въ коихъ духъ ихъ обнаруженъ во всей полнотѣ и силѣ, въ коихъ великій и святой мужъ виденъ, такъ сказать, весь. Нѣтъ ли подобнаго поступка или событія и въ жизни празднуемаго нами евангелиста?

Кажется, что таково именно стояніе его съ Богоматерію на Голгоѣ, у Креста Иисусова. Не можетъ быть положенія единственнѣе и святѣе! Если Іоаннъ проповѣдовалъ евангеліе, обращалъ ко Христу грады и веси, посрамлялъ идоловъ и ихъ служителей: то надъ симъ трудились и прочіе апостолы; и одинъ изъ нихъ, по собственному, неложному отзыву его, *потрудился чаше всѣхъ* (1 Кор. 15. 10). Самую честь быть писателемъ евангелія (хотя Іоанново превосходить глубиною и высотою прочія) сынъ громовъ раздѣляетъ съ другими тремя евангелистами, изъ коихъ два не принадлежали даже и къ числу дванадесяти. Но на Голгоѣ Іоаннъ одинъ и единственъ; тутъ выше его, то есть ближе ко кресту одна Матерь Иисусова и его!—Въ самомъ дѣлѣ, изъ самыхъ близкихъ учениковъ *все оставльше Учителя бѣжаша* (Мат. 26, 56).—Не только почувству страха, который былъ такъ великъ, что первоверховный отрекся трижды съ клятвою, но нѣкоторымъ образомъ даже въ сообразность съ намѣреніемъ Учителя, который не хотѣлъ, чтобы кто-либо изъ учениковъ Его оставался въ рукахъ враговъ;—но сынъ громовъ не взираетъ ни на что, одинъ остается на божественной стражѣ, одинъ приѣмлетъ послѣднее завѣщаніе, усыновляется и улаживаетъ своимъ присутствіемъ горькую чашу страданій. Болѣе сего подвига оказать, выше сея чести вмѣстить не могъ, находясь во плоти, Серафимъ. Въ сіи-то минуты обнаружилось вполне, что сынъ Заведовъ можетъ пить чашу Христову, и кре-

ститься крещеніемъ Христовымъ (Матѳ. 20, 22), и что посему достоинъ сидѣть одесную въ славѣ, ибо стоялъ уже одесную въ уничиженіи.

И такой подвигъ вѣры и мужества совершенъ Иоанномъ еще до крещенія Духомъ Святымъ, до облеченія *силою свыше* (Лук. 24, 49)!

Откуда такая непоколебимость въ юномъ ученикѣ? Что вознесло его надъ всеми страхами и содѣлало способнымъ стоять твердо на колеблющейся Голгоѣ?— Все это, братіе, произвела любовь—любовь, по слову Павла, *никогдаже отпадающая* (1 Кор. 13, 8). Вѣра Петрова затмилась, упованіе Іакова сокрылось, а любовь Иоаннова осталась неизмѣнною. Онъ жилъ болѣе жизнію сердца, а потому вопреки тому вѣрилъ, что видѣлъ, уповалъ превыше того, что слышалъ, одушевленный любовью, онъ, не размышляя, сошелъ-бы съ Учителемъ своимъ въ самый адъ. Ибо для него былъ рай тамъ, гдѣ былъ Господь и Учитель его.

Сему-то одушевленію святою любовью, сей-то жизни сердца въ божественномъ, должно приписать и ту глубокую высоту, которая усматривается во всѣхъ писаніяхъ Иоанна. Онъ не писалъ бы такъ, если бы не вѣдалъ сердца Іисусова, если бы не возлежалъ не персяхъ Его; и не возлежалъ бы на персяхъ Іисусовыхъ, если бы въ собственныхъ персяхъ его не было полноты небеснаго чувства и пламени божественнаго. Любовь приблизила Иоанна ко Іисусу, любовь открыла ему тайну Его лица и дѣяній, любовь содѣлала Иоанна Богослова: крестъ и любовь суть символъ Иоанна.

Не тоже ли самое, братіе, должно быть символомъ и всякаго истиннаго богослова?—Можно знать истинны вѣры однимъ умомъ и памятію;—но, какъ бѣдно, безжизненно и бесплодно это познаніе! Можно знать истинны вѣры одною дѣятельностію, обращая ихъ въ правила жизни;—но и сіе познаніе хотя гораздо выше перваго и необходимо къ совершенству, хладно, сухо, и вмѣсто отрады часто производитъ *духа работы въ болязнь* (Рим. 8, 15). Токмо участіе облагодатствованнаго сердца дѣлаетъ *его самоотверженія благимъ и время заповѣдей*

легкимъ (Мат. 11, 30); только живое ощущение въ душѣ небеснаго и божественнаго роднить человѣка съ небомъ, и даетъ ему *вкусить силы грядущаго вѣка* (Евр. 6, 5); только святая любовь производитъ, болѣе или менѣе, тѣсный и дѣйствительный союзъ человѣка съ Богомъ и Христомъ; а посему и живую вѣру и живое упованіе. Безъ любви нѣтъ самого истиннаго познанія; и причина очевидна. Богъ главный предметъ вѣры, *любы есть* (1 Іоан. 4, 16): какъ же можно истинно познать Его, *не пребывая въ любви*? Иисусъ Христосъ, средоточіе нашея вѣры, по любви принесъ Себя въ жертву за спасеніе людей; какъ же можно уразумѣть тайну сея жертвы, не зная силы любви? Благодать Духа Святого происходитъ отъ любви Бога Отца и Сына, и производитъ сыновнюю любовь къ Богу Отцу и Сыну: можно-ли быть причастникомъ сея благодати безъ любви? Любовь по сему самому есть ключъ ко всѣмъ тайнствамъ вѣры.

Она же есть лѣствица и къ совершенству христіанскому. Въ любви къ Богу и къ ближнимъ, по свидѣтельству самой воплощенной любви, *весь законъ и пророцы висятъ* (Мат. 22, 40). *Любяй друга, законъ исполни* (Рим. 13, 8). Посему о томъ учитель вѣры, который не знаетъ любви христіанской, должно сказать, что онъ, хотя бы обладалъ всѣми земными познаніями, ничего не разумѣетъ въ дѣлахъ вѣры, какъ должно; и, хотя бы говорилъ ангельскими языками, есть при томъ не болѣе, какъ *мѣдь звенящая и кимвалъ звяцающій* (1 Кор. 13, 1).

Но куда преимущественно должно быть устремлено чувство любви божественной, долженствующей одушевлять истиннаго Богослова?—Ко кресту Спасителя. Въ семъ крестѣ сосредоточилась и обнаружилась вся любовь къ намъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго; въ семъ-же крестѣ должна сосредоточиваться и обнаруживаться и вся наша любовь къ Пресвятой Троицѣ. Кто разумѣетъ силу креста Христова, тотъ знаетъ всѣ тайны вѣры; ибо всѣ онѣ и выходятъ изъ креста и ведутъ ко кресту. Кто разумѣетъ силу креста,

тотъ знаетъ всѣ тайны дѣятельности христіанской; ибо духовная жизнь и начинается, и возрастаетъ, и совершенствуется крестомъ и подвигами самоотверженія. Безъ креста нѣтъ Спасителя и спасенія, нѣтъ вѣры и знанія, нѣтъ жизни и дѣятельности духовной. Крестъ по тому самому есть начало и вѣнецъ истиннаго боговѣдѣнія!

Вамъ, питомцы благочестія и будущіе наставники вѣры и нравовъ, вамъ особенно желалъ бы я внушить сіи истины; ибо вамъ наиболѣе принадлежать онѣ. Вы призваны идти по слѣдамъ апостоловъ, быть *споспѣшниками* (1 Кор. 3, 9) Божіими въ великомъ дѣлѣ возстановленія падшаго рода человѣческаго посредствомъ вѣры въ Сына Божія. Много средствъ употребляется для образованія вашего; много пособій имѣете вы для того, чтобы успѣшно достигать вашего высокаго предназначенія. Но всѣ средства и пособія останутся безъ полнаго дѣйствія, доколѣ каждый изъ васъ не вступитъ на путь дѣятельнаго освященія вѣрою и любовію и не начнетъ жить въ предметахъ вѣры своимъ сердцемъ. Только вкушеніе благодати Божіей даетъ уразумѣть, коль благъ Господь и Спаситель нашъ; только пріятіе въ душу спасенія отъ креста Христова усволяетъ насъ Христу и намъ Христа; а все это дѣло не столько ума, сколько сердца. Итакъ, образуя умъ, образуйте сердце, и паче образуйте сердце, нежели умъ. Среди сего образованія крестъ Христовъ да будетъ первымъ и послѣднимъ предметомъ вашихъ мыслей и чувствъ. Кто знаетъ его, тотъ знаетъ все; кто не знаетъ его, тотъ не знаетъ ничего, хотя-бы казался знающимъ все. Но истинное знаніе креста Христова должно быть и не можетъ не быть соединено съ несеніемъ его—ибо безъ сего никакъ нельзя знать, что именно въ крестѣ и составляетъ крестъ. Но и нести крестъ Христовъ, какъ должно, можетъ только одна истинная любовь ко Христу, которую потому и должно стяжать прежде и паче всего. Кто не чувствуетъ въ себѣ святой рѣшимости стоять съ Іоанномъ у креста Спасителя на Голгоѣ, тотъ еще не ученикъ, тѣмъ паче не учитель по чину Іоаннову! Аминь.

ковно-служители со онымъ на молебствія не только въ градскіе дома ни къ кому не ходили; ежели же они, священно и церковно-служители, и за симъ со онымъ образомъ куда-либо ходить стануть, то взять будетъ неотмѣнно въ домъ Его Преосвященства“.

Къ просвѣщеннымъ заботамъ Преосвященнаго Кирилла о благѣ паствы нужно отнести его архипастырскія распоряженія по случаю появившейся въ Брянскомъ и Сѣвскомъ уѣздахъ чумы, которая потомъ съ страшною силою начала свирѣпствовать въ Москвѣ. Строго воспретивъ указомъ священно-церковно-служителямъ Сѣвской епархіи пользоваться деньгами и какими бы то ни было вещами за напутствіе больныхъ и погребеніе умирающихъ заразною болѣзнію, Преосвященный въ то же время пришелъ къ мысли объ открытіи загородныхъ кладбищъ, когда объ этомъ учрежденіи не послѣдовало еще высшаго правительственнаго распоряженія со стороны Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Синода. Въ своемъ указѣ Орловскому Духовному Правленію, отъ 27 августа 1770 года, Преосвященный Кирилль писалъ: „Понеже во время посѣщенія епархіи въ городѣ Орлѣ усмотрѣно нами, что при градскихъ церквахъ Богоявленской, Покровской и Пятницкой такъ тѣсны кладбища и тѣлами мертвыми наполнены, что когда случается вновь погребать, безъ нарушенія тѣлесъ, прежде погребенныхъ, быть не можетъ; сверхъ того дома обывателей къ онымъ весьма близко поселены, которые отъ оныхъ кладбищъ воздухомъ заразительнымъ, въ весеннее особенно время, напояются неволею. А понеже мертвыхъ тѣлесъ мѣстомъ воскресить не можемъ, то полезно и нужно есть здоровыхъ сохранить отъ заразы; того ради въ Духовное Правленіе посылается указъ нашъ съ тѣмъ подтвержденіемъ, чтобы отнынѣ впередъ какъ вышеписанныхъ церквей, такъ и

другихъ градскихъ, гдѣ такая же тѣснота мѣста сыщется, погребать тѣла умершихъ при отдаленныхъ нѣскольکو церквахъ двухъ, изъ которыхъ одна по сю сторону, а другая по ту сторону рѣки были бы, чтобъ чрезъ рѣку при погребеніи не переѣзжать, при которыхъ ежели недовольныя найдутся кладбища, то отвсестъ на свободномъ мѣстѣ невадалѣ отъ церкви другія, и огородить оныя порядочно, чтобъ никакая скотина водратъся туда не могла; и Орловскому Духовному Правленію учинить по сему свое велѣть неперемѣнное исполненіе“. Въ то время, какъ происходило сношеніе Орловскаго Духовнаго Правленія съ гражданскимъ вѣдомствомъ объ отводѣ за городомъ Орломъ особыхъ кладбищъ, Правительствующій Сенатъ, отъ 17 ноября 1771 года, разослалъ губернаторамъ и въ Губернскія Провинціальныя и Воеводскія Канцеляріи указы, коими „въ вѣщую предосторожность отъ заразной болѣзни“ предписывалось, „чтобы по городамъ при церквахъ никого не хоронили, а отвели бы для того особыя кладбища за городомъ на выгонныхъ земляхъ, гдѣ способнѣе, построилъ при оныхъ на первый случай хотя небольшія деревянныя церкви“. Съ своей стороны и Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 29 ноября того же года постановилъ: „погребеніе всѣмъ умирающимъ городскимъ жителямъ и поминовеніе по нихъ чинить при тѣхъ кладбищенскихъ церквахъ тѣхъ церквей, кто гдѣ въ приходѣ жительствовалъ приходскимъ священникамъ: а кому тѣ кладбищенскія церкви въ смотрѣніе поручить, оное оставить на разсмотрѣніе епархіальныхъ Преосвященныхъ; особаго же причта къ нимъ не опредѣлять; а ежели Преосвященные Архіереи по какимъ обстоятельствамъ усмотрятъ гдѣ необходимую надобность быть при тѣхъ кладбищенскихъ церквахъ особому причту, о томъ съ описаніемъ всѣхъ обстоятельствъ и на какомъ основаніи

тому причту безъ обиды приходскимъ священникамъ и безъ стѣгощенія обывателямъ быть, представлять Святейшему Синоду“. Орловская Провинціальная Канцелярія сообщеніемъ отъ 16 октября 1772 года увѣдомила Преосвященнаго Кирилла, что „для умирающихъ отведены кладбища внѣ города Орла въ трехъ мѣстахъ: 1-е между Кромскою и Карачевскою дорогами, 2-е по Новосильской дорогѣ—въ урочищѣ Селиховской рощѣ, 3-е за рѣкою Орликомъ на Ямской землѣ, и что кладбища эти обрыты валомъ и на оныхъ при каждомъ устроены деревянные часовни и по однимъ воротамъ съ платою изъ штатскихъ сборовъ ста пятидесяти рублей“... Преосвященный Кириллъ далъ резолюцію слѣдующаго содержания: О погребеніи при кладбищахъ, а не при церквахъ, и о обязаніи поповъ подписками, подъ лишеніемъ мѣста, послать указъ въ Орловское Духовное Правленіе.“—Вѣроятно, въ предупрежденіе заразы, Преосвященнымъ Кирилломъ воспрещено было Орловскимъ жителямъ совершать и крестное хожденіе къ такъ называемымъ *убогимъ домамъ* для чиненія надъ *странными тѣлами* надгробнаго пѣнія. Но въ 1775 году обыватели разныхъ чиновъ г. Орла подали Преосвященному Кириллу прошеніе, въ которомъ прописывали: „Напредъ сего въ градѣ Орлѣ въ загородныхъ мѣстахъ построены на выкопанныхъ могилахъ къ погребенію странныхъ амбары; и спустя праздникъ свѣтлаго дня Воскресенія Христова на седьмой недѣли въ четвертокъ, каждый годъ отъ всѣхъ церквей имѣлось крестное хожденіе и надъ оными странными тѣлесы чинено было надгробное погребеніе: а нынѣ вмѣсто того имѣются учрежденныя кладбища, а паче за рѣкою Окою на Пятницкой землѣ и церковь строится каменнаго зданія, закапываютъ поднятыхъ на дорогахъ и прочихъ мѣстахъ неблагополучною смертію

умершихъ тѣлесъ безъ всякаго надгробнаго пѣнія; почему просили: не благоугодно ли будетъ, противъ прежняго обыкновенія надъ оными закопанными безъ погребенія мертвыми тѣлеса градскимъ священнослужителямъ ежегодно съ крестохожденіемъ по прежнему обыкновенію для служенія панихиды благословить это хожденіе“. По этому прошенію послѣдовала такая резолюція: „Погребать въ амбарахъ погребенію странныхъ и неизвѣстною смертію скончавшихся бытъ по прежнему на Пятницкой сторонѣ, съ тѣмъ, чтобъ въ лѣтнее время въ особой ямѣ таковыхъ зарывать тотчасъ, а въ зимнее—для трудности въ копани яму сдѣлать одну въ наступленіи зимы, въ которую класть найденныя тѣла вмѣстѣ, и по прошествіи зимы, отпѣвъ надъ ними погребеніе и панихиду, зарыть тотчасъ, и амбаръ для зимы слѣдующей потомъ перенести на другое мѣсто, и такъ дѣлать ежегодно; отпѣвать же одному или прочимъ, кто пожелаетъ, священникамъ, въ одно назначенное время, а именно—въ слѣдующую послѣ апрѣля субботу, а крестному ходу отнюдь не быть никакому; о чемъ въ Правленіе Орловское послать указъ“.

Заботясь о поднятіи уровня просвѣщенія въ средѣ священно-церковно-служителей и объ установленіи церковнаго благочинія, Сѣвскіе архипастыри особенное вниманіе обращали на кандидатовъ на разныя церковныя должности, которые весьма часто оказывались не подготовленными къ своему званію. Примѣры подготовленныхъ ставленниковъ и отношенія къ нимъ Преосвященнаго Тихона были уже указаны нами. Удостоившіеся выдержать испытаніе, предварительнаго посвященія, отсылались Преосвященнымъ къ крестовому іеромонаху Пареевию, для обученія въ священнодѣйствіи; на какой предметъ дана была Преосвященнымъ на ставленническомъ дѣлѣ

перковника Орловскаго уѣзда, села Введенскаго, Космы Стефанова слѣдующая инструкція: Обучить... первѣе по Служебнику довольное время, также и руку слагать ко благословенію, и къ раздробленію Св. Агнца Божія, и съ какою опасностію надобно смотрѣть, чтобы на рукѣ не осталась крошка, и чтобы, паче чаянія, не выкинулъ на сторону крошки; это прилежно примѣромъ рассказавъ; и когда присмотрится, какъ обученные дѣйствуютъ, тогда допустить къ священнодѣйствию; а сію нашу резолюцію, списокъ, про память держать“. Оказавшіеся неискусными въ чтеніи и письмѣ или отсылались Преосвященнымъ на прежнія мѣста до лучшаго обученія, на что давался срокъ полгода;—или же, когда требовалась меньшая подготовка, оставлялись для обученія при домѣ Его Преосвященства, гдѣ, такимъ образомъ, установилась подготовительная ставленническая школа, въ которой состояли учителями: иподіаконъ Гавріиль Антоновъ, пѣвчіе Петръ и Андрей Васильевъ. Учители должны были дѣлать справедливыя отмѣтки обучающимся у нихъ ставленникамъ, такъ какъ Преосвященный самъ провѣрялъ аттестаціи учителей своими испытаніями. Но и при такихъ обстоятельствахъ, со стороны экзаменаторовъ допускались аттестаціи пристрастныя, соединенныя съ лукавствомъ и ложью, что не обходилось экзаменаторамъ безъ замѣчанія и „репримандовъ“. Такъ, одному учителю, задобренному ставленникомъ изъ пономаря въ діакона и объяснившему плохое чтеніе его природною гугнивістію, Преосвященный сдѣлалъ открытое замѣчаніе о „лжи и укрывательствѣ, а иподіакону Гавріилу велѣлъ „учинить реприманду въ Консисторіи“ за то, что онъ „лукаво и подложно свидѣтельствовалъ перковника Савву Леонова, искавшаго священства. Кромѣ того, чтобы заставить кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста быть болѣе

подготовленными къ занятію такихъ мѣстъ, Преосвященный Тихонъ предписалъ, Духовнымъ Правленіямъ подвергать просителей предварительному освидѣтельствуванію, съ которымъ потомъ они могли уже являться въ Консисторію. Правленія обязаны были, подѣ угрозою штрафа, производить испытанія добросовѣстно. Но и здѣсь было не безъ фальши. Извѣстно, что Орловскіе управители, въ 1767 году, „за неправильное пересвидѣтельствованіе села Космодамианскаго дьячка Митрофана Семенова“, заплатились штрафомъ по 1 рублю. Снисходя до нѣкоторой степени къ малограмотнымъ ставленникамъ, Преосвященный Тихонъ строго относился къ тѣмъ, въ коихъ замѣчалъ ложь и разныя лукавыя увертки въ показаніяхъ и оправданіяхъ; такихъ онъ велѣлъ иногда наказывать розгами и плетью въ Консисторіи при ставленникахъ. на страхъ прочимъ, не лишая впрочемъ и такихъ права доучиваться при своей каѳедрѣ и потомъ ставиться въ подобающій имъ чинъ церковный. Одинъ ставленникъ, добываясь скорѣйшаго производства, проговорился на испытаніи у Преосвященнаго, будто онъ „уже три недѣли ходитъ за дѣломъ“; Преосвященный, провѣривъ такое показаніе и, нашедши его ложнымъ, 13 декабря 1764 года далъ о семъ ставленникѣ такую резолюцію: „Обучать букварю Андрею Васильеву, а читать исправно и всему Петру пѣвчому, а что сверхъ того оболгалъ, яко бы онъ уже здѣсь три недѣли ходитъ за дѣломъ, а онъ жилъ съ отцомъ въ городѣ, да и отцу его, какъ явился и подалъ прошеніе (3 числа сего декабря) нѣтъ и двухъ недѣль, — выстѣчь при Консисторіи плетью хорошенько при собраніи ставленниковъ“³⁵⁴). Не менѣе характера

³⁵⁴) Во исполненіе резолюціи Консисторіи на ставленническомъ дѣлѣ церковника Сергѣя сдѣлала помѣту: „По силѣ вышеписанной Его Преосвященства резолюціи церковнику Сергѣю наказаніе плетью хорошенько при Консисторіи учинено“.

и слѣдующая резолюція Преосвященнаго Тихона на ставленническомъ дѣлѣ церковника Егора, искавшаго дьячковства съ стихаремъ, данная отъ 3 генваря 1768 года: „Еще худо пишетъ, съ ошибками и читаетъ, а уповательно, что и пѣть не умѣетъ, а градскому дьячку надобно искуснѣйшему быть; для того обучаться еще всему исправнѣе: обязать подпискою и сего и мать его, чтобъ особое имѣли о доученіи совершенномъ попеченіе, и чрезъ полгода его, Егора, призвать въ Консисторію и спрашивать о усвѣхѣ, и ежели худъ окажется, то за первый разъ дать при Консисторіи ударовъ 15-ть, а за второй 20-ть лозами, а за третій отрѣшить отъ церкви; и о семъ наблюдать по вытчику, опасаясь за умолчаніе Вожія и нашего гнѣва и неблагоговенія; а для благолѣпія въ служеніи въ церкви представить въ стихарь“. — Къ числу просвѣтительныхъ мѣръ Преосвященнаго Тихона въ отношеніи наличныхъ священно-церковно-служителей и готовящихся къ занятію церковныхъ должностей должно отнести и заведеніе имъ при церквахъ бібліотекъ, въ которыя онъ выписывалъ и разсылалъ разныя „книжицы“, каковы: чинъ послѣдованія исповѣди, чинъ исповѣданія отрокомъ, о обращеніи язычникомъ въ христіанство, книжица на праздничные и высокаторжественные дни съ особыми службами, увѣщаніе на раскольниковъ, книжица сокращенной Богословіи и пр.; въ расходѣ на выписку означенныхъ книжицъ значится 727 р. 36 копѣекъ; въ томъ числѣ на одну сокращенную Богословію, въ количествѣ 850 экземпляровъ, 13-го марта 1767 года съ купцомъ Михаиломъ Зайцовымъ отослано было въ Московскую Типографскую Контору 340 р.; образцовые экземпляры Сокращенной Богословіи разсылались по Духовнымъ Правленіямъ въ переплетѣ, со взысканіемъ 13 к. за экземпляръ. Наибо-

дѣ же практичною и цѣлесообразною мѣрою къ самообразованію сельскаго духовенства было распоряженіе Преосвященнаго Тихона о поддержаніи и развитіи школ по городамъ, гдѣ наиболѣе грамотные изъ дьячковъ и диаконъ, а также и разныхъ начетчиковъ, издревле занимались обученіемъ дѣтей и даже содержали ихъ при своихъ домахъ. Въ указѣ Сѣвской Духовной Консистеріи, отъ 30 іюля 1767 года, Преосвященный писалъ: „Понеже являются въ разные чины церковные къ производству въ чтеніи и въ прочемъ, что къ знанію церковному чину на длежитъ, весьма неисправными, и примѣчательно, что они таковыми суть отъ того, что обучаются не изъ малолѣтства, а къ тому-жъ и въ селахъ отъ неискующихъ учителей; того ради повелѣваемъ Консистеріи нашей послать во все епархіи нашей Духовныя Правленія Ея Императорскаго Величества указъ, коимъ велѣтъ священно-церковно-служителей обязать подписками, чтобъ они своихъ сыновъ начинали обучать въ домѣ своемъ по пятому году, а по седьмомъ или осьмомъ году отдавали бы въ города къ искуснымъ учителямъ, и кто своего сына и гдѣ именно и чему будетъ обучать, о томъ бы репортовали въ Духовныя Правленія, а Духовныя Правленія намъ въ годъ однажды, при подачѣ духовныхъ росписей, неотмѣнно“.

—отъ Заботясь о поднятіи уровня преосвѣщенія и благочинія въ средѣ мѣстныхъ священно-церковно-служителей и ихъ сыновей, какъ будущихъ преемниковъ ихъ въ служеніи церкви Божіей, Преосвященный Тихонъ, въ то же время, обращалъ архипастырское свое вниманіе и на религіозно-нравственное состояніе простаго народа. Освѣдомляясь при всякомъ удобномъ случаѣ у простолюдиновъ о знаніи ими краткихъ церковныхъ молитвъ и главнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія, Преосвященный

нашелъ, что не только дѣти простолюдиновъ, но и самыя отцы и матери коснѣють въ глубокомъ невѣжествѣ относительно обычнаго молитвословія и знанія основныхъ догматовъ вѣры. Въ видахъ религіозно-нравственнаго воспитанія и просвѣщенія простолюдины, Преосвященный, въ первый же годъ своего святительства, обратился съ архипастырскимъ воззваніемъ ко всѣмъ священно-церковно-служителямъ Сѣвской епархіи, убѣждая ихъ, по самому ихъ долгу, придти на помощь невѣжественнымъ простолюдиномъ и не только обучать дѣтей главнѣйшимъ молитвамъ и правиламъ вѣры, но и слѣдить за самымъ ихъ воспитаніемъ и поведеніемъ въ жизни. Въ указѣ Сѣвской Духовной Консistorіи отъ 29 октября 1764 года Преосвященный Тихонъ писалъ: „Божіею милостію... Разсуждая, что въ епархіи нашей простолюдины, въ совершенныя лѣта пришедши, не знаютъ ни Закона Божія, ни Символа Вѣры, ниже молитвы Господней и цѣлованія Преблагословенныя Дѣвы Маріи, ни другихъ какихъ молитвъ, кои должеетъ всякъ христіанинъ завсегда предъ невидимымъ Богомъ, предъ пречистымъ образомъ Спаса нашего Христа Бога и Преблагословенныя Дѣвы Маріи и Святыхъ Божіихъ, отъ вѣка Ему благоудившихъ, съ благоговѣніемъ читать, тѣми всякое богоудное дѣло начинать и продолжать, тѣми пищу и питіе благословить, тѣми отъ всякаго искушенія и брани отъ міра, отъ плоти и отъ діавола, во дни въ ноци приключающіяся, защищаться; разсуждая, что лѣтами совершенныя остаются въ невѣжествѣ и падъ своихъ къ тому же невѣжеству приводятъ; сожалѣя же по томъ пастырски, что же совершеннѣйшимъ къ обученію и склонности и способу нѣтъ, и почитая за долгъ хотя возможныхъ, сирѣчь падъ ихъ къ невѣжеству не допустить, повелѣваемъ симъ нашимъ указомъ: (е) Всѣмъ священно-и церковно-служителямъ,

дабы они, по полученіи сего, своихъ прихожанъ честнымъ образомъ, благосклонными словами, именемъ Христовымъ Божиимъ и нашимъ пастырскимъ благоволеніемъ всемѣрно уговаривали и преклоняли къ тому, чтобы они, прихожане, дѣтей своихъ отъ 6 до 10 и до 12 лѣтъ, въ свободное время, не пушали по улицамъ толпою собираться и рѣзвиться, а оттуда худымъ и богомерзкимъ правамъ заобыкать, но посылали бы къ нимъ, священнику или діакону, или дьячкамъ и пономарямъ, а они, священно-церковно-служители, присланныхъ и порученныхъ себѣ дѣтей всеприложно и по вся дни обучали бы въ домахъ своихъ вначалѣ страха Божія, кое всѣхъ добродѣтелей основаніе въ молодыхъ ихъ сердцахъ, обучали бы ихъ наизусть Заповѣдей Божіихъ, Символа Вѣры: Вѣрую во единого Бога, молитвы Господней: Отче нашъ, цѣлованія Маріина: Богородице Дѣво радуйся, и Давидскаго покаянія молитву сію: Помилуй мя Боже по величій милости Твоей, и другихъ краткихъ церковныхъ молитвъ, дабы они во всякихъ случаяхъ, востая и легая, ядя и пія, работая и отдыхая, умѣли исповѣдовать Бога и молиться Ему благочинно, особливо же, какъ подобаетъ въ церкви Божіей стоять, съ какимъ благоговѣніемъ слушать чтенія и пѣнія божественнаго и молиться. 2-е) Такое ученіе отрокомъ преподавать во время зимнее, въ которое какъ они, священно-церковно-служители, такъ и простолюдины всѣ, а паче малолѣтныя, свободны бываютъ и праздны. 3-е) За обученіе такое священно-церковно-служители не должны требовать награжденія отъ отцовъ упомянутыхъ дѣтей, а производить тое ученіе по должности своей Христа ради. 4-е) Священно-церковно-служители, заохочивая прихожанъ своихъ къ тому богоуголному, душеспасительному и обществу преползному дѣлу, должны внушать и твердить имъ то, что всѣ тѣ дѣти,

кои нынѣ имѣются шести и до десяти лѣтъ и болѣе, ежели они нынѣ обучаться не стануть и благопотребное время къ обученію потеряють, и такъ невѣжами, сирѣчь не обучившеся страха Божія и молитвъ, пріидуть въ въ возрастъ такой, чтобъ имъ въ супружество вступать, то такихъ сочетоваться бракомъ не будемъ благословлять до тѣхъ поръ, покамѣстъ не научатся разумнія воли Божія и должности христіанскія; тогда такыя лѣнницы получаютъ особое затрудненіе. 5-е) Ежели же священно и церковно-служители, оставя въ небреженіи сіе наше пастырское наставленіе и повелѣніе, и пребывая въ праздности и въ лѣности, не возымѣють старательства къ тому, что симъ нашимъ указомъ своихъ прихожанъ увѣщевать, чтобы они приводили въ свободное время своихъ къ нимъ дѣтей къ наставленію и обученію, а дѣти ихъ, прихожанъ, безъ всякаго наставленія въ совершенный возрастъ пріидуть, то сверхъ предписаннаго, за непорядочное дѣтей воспитаніе какъ отцы ихъ и матери, такъ и священно-церковно-служители отдадутъ Богу отвѣтъ на страшномъ второмъ Христовомъ пришествіи, а я буду чистъ отъ крове ихъ, сирѣчь невиновенъ погибели ихъ, яко нынѣ легкой и возможный способъ предписываю, а всѣмъ священно и церковно-служителямъ учинить по сему повелѣваю, съ предписаніемъ за неисполненіе неупускаемаго штрафованія. 6-е) На послѣдокъ должны священно и церковно-служители, при подачѣ росписей о исповѣдающихся и причащающихся, подать намъ особый реестръ и обучающихся и тѣхъ, кои паче чаянія не будутъ обучаться, съ прописаніемъ лѣтъ ихъ, для предбудущихъ справокъ. О чемъ сей нашъ указъ Консисторіи нашей по Духовнымъ епархіи нашей Правленіямъ, а изъ Правленій по церквамъ послать по надлежащему. Смирный Тихонъ, Епископъ Сѣвскій и Брянскій“.

Преосвященный Кирилль, чтобы побудить духовенство къ самообразованію, независимо отъ распоряженія своего предшественника приказалъ Консисторіи „послать во всѣ Духовныя Правленія указы, чтобы дано было оными знать всѣмъ священно-церковно-служителямъ, чтобы всѣ, въ церковный причтъ имѣющіеся впредь *промоваться*, были совершенно чтенію, вѣнью и уставу церковному обучены и являлись бы по-первыхъ въ своихъ Духовныхъ Правленіяхъ съ заручными прошеніями, и буде по свидѣтельству искусны въ чтеніи явятся и заручныя по справкѣ вѣрны, а не фальшивы будутъ, то давъ имъ въ томъ отъ Духовнаго Правленія должное свидѣтельство, при доношеніи присылать къ намъ; а буде неискусный въ чтеніи въ оное Духовное Правленіе явится, то обучаться ему тутъ у одного изъ священниковъ искусныхъ или дьячковъ до тѣхъ поръ на собственномъ коштѣ, пока выучится совершенно, а мимо своего Духовнаго Правленія никому къ посвященію не приходитъ подѣ штрафомъ; въ чемъ Духовнымъ Правленіямъ давать свидѣтельства никакъ не ложныя, подѣ опасеніемъ отвѣта“. А такъ какъ отъ „промовавшихся“ въ духовныя должности требовалась не одна грамотность и знаніе устава, но и познанія въ Законѣ Божіемъ; то Преосвященный Кирилль учредилъ Ставленническую Контору и при ней особыхъ экзаменаторовъ, которые должны были обучать ставленниковъ Катихизису и болѣе искусному письму, за какое обученіе съ ставленниковъ полагалась определенная плата. Но послѣднее распоряженіе, предпринятое съ благимъ намѣреніемъ дать „промовавшимся“ лучшую подготовку, по доносу одного дьячка, какъ было уже упомянуто нами, послужило для Преосвященнаго поводомъ къ оправданію предъ Святѣйшимъ Синодомъ и было отмѣнено; послѣ чего Консисторія вступила по ставлен-